

Дженни КОЛГАН

Никто, кроме Дженни Колган, не создает такой уютной романтики, уводящей вас в дальние дали.

Sunday Express

500 миль
до тебя

Эта книга — очень,
очень милая!

Express

Дженни Т. Колган

500 миль до тебя

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64150892

Дженни Колган 500 миль до тебя:
ISBN 978-5-389-19377-2

Аннотация

Медсестра Лисса очень любит свою работу и прекрасно заботится о пациентах, а вот кто позаботится о ней самой?.. Сильный стресс выбил ее из колеи, и тяжелые воспоминания не дают покоя. Чтобы сменить обстановку, Лисса с радостью хватается за возможность уехать из суетного Лондона в тихий уголок Шотландии... А в тихом уголке Шотландии, примерно в 500 милях севернее британской столицы, бывший военный фельдшер, а ныне медбрат патронажной службы Кормак принимает предложение переехать в Лондон по программе обмена для медицинского персонала.

Итак, коллегам пришлось заочно познакомиться. Поменявшись местами, они поддерживают связь друг с другом, делятся профессиональным опытом, постоянно переписываясь по электронной почте, и... открывают для себя новую глубину чувств. Что же произойдет, когда Лисса и Кормак наконец встретятся?..

Впервые на русском!

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	55
Глава 13	60
Глава 14	63
Глава 15	68
Глава 16	70
Часть вторая	75
Глава 1	75
Глава 2	79
Глава 3	81
Глава 4	87
Глава 5	99

Глава 6	104
Глава 7	108
Глава 8	111
Глава 9	117
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Дженни Колган

500 миль до тебя

Jenny Colgan

FIVE HUNDRED MILES FROM YOU

Copyright © 2020 by Jenny Colgan

This edition is published by arrangement with Conville &

Walsh UK

and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

Перевод с английского Анны Осиповой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбу-

ка».

© А. Д. Осипова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Издательство Иностранка®

* * *

*Нас в школе жизни учат двое,
Они различны меж собою.
Любовь мягка, нежна, добра,*

*С учениками весела.
А Боль строга. Как ни крути,
С Любовью ей не по пути.*

*Но может, Боль Любви сродни?
Бывает, встретятся они
И, будто сестры, станут схожи,
Ведь обе суть одно и то же.
Одна другой играет роль.
Не различить Любовь и Боль.*

**Сьюзан Кулидж.
Что Кейти делала**

Часть первая

Глава 1

Эта история должна была начинаться с дурного предзнаменования: зловещих стай ворон в небе, хлопанья крыльев, черных грозовых туч, часов, бьющих тринадцать раз. А началась с нелепого спора со старушкой из-за шоколадки.

– Вот же она, у вас в руке! Плитка белого молочного шоколада!

Миссис Маркс, сидевшая на диване, обитом потрескавшейся коричневой кожей, и смотревшая на свою разоблачительницу снизу вверх, наградила ее тяжелым, недобрый взглядом:

– Ничего у меня нет.

– Неправда, вы ее за спиной прячете!

Миссис Маркс упрямо покачала головой, но руки показы-

вать не стала. Ни дать ни взять нашкодивший ребенок.

Лисса Уэсткотт, до этого убиравшая в сумку свое медицинское оборудование, с раздражением отложила его и направилась к пожилой женщине.

– Думали, я ухажу? Решили, что сейчас выйду из комнаты, и достали припрятанное лакомство?

Хозяйка квартиры нацелила на нее глазки-бусинки:

– Ты что, из шоколадной полиции?

– Нет. То есть да! – выпалила Лисса и протянула руку.

Наконец старушка все-таки отдала ей шоколад. Лисса ошиблась: он оказался не белым, а темным.

– Ха! – произнесла миссис Маркс.

Лисса посмотрела на свою пациентку.

Престарелая дама жила на четырнадцатом этаже высотного дома в южном Лондоне. Лифты там часто ломались. Миссис Маркс рисковала вот-вот лишиться ступни из-за сахарного диабета, а Лисса делала все возможное, чтобы этого не произошло. Комнаты в квартире были темными и захламленными, повсюду стояли пыльные искусственные цветы. Девушка поглядела в окно, любуясь прекрасным видом на реку и северную часть города на противоположном берегу. Грандиозные небоскребы Сити сверкали на солнце тщательно вымытыми стеклами.

Сияющие и прекрасные, эти башни являются воплощением богатства. Они словно искрящиеся дворцы: такие же великолепные и недоступные, хотя расстояние до них невели-

ко – всего две мили.

– Мы ведь только что целых двадцать минут обсуждали вашу диету! – возмущалась Лисса.

Болезнь превратила эту бедную женщину в затворницу. Кроме дочери, ее совсем никто не навещал. Радостей у миссис Маркс мало: ей осталось лишь сидеть у телевизора и жевать шоколадки под сериал «Жители Ист-Энда», но от этого занятия старушке один вред.

– Не хочу в один далеко не прекрасный день прийти сюда и обнаружить вас в коме, – объявила Лисса со всей строгостью, на какую только осмелилась.

Но миссис Маркс лишь рассмеялась в ответ.

– За меня не волнуйся, деточка. Чему быть, того не миновать. От судьбы не уйдешь.

– Наша система здравоохранения основана на совершенно иных принципах! – возразила Лисса и глянула на часы.

Через двадцать минут ее ждут в Пэкхеме. Передвигаться по Лондону на машине можно только с черепашьей скоростью, но выбора нет: ездить в метро, если у тебя в сумке сильнодействующие препараты, запрещено.

Лисса работала патронажной сестрой. Навещала пациентов, выписавшихся из больницы, но не имеющих возможности ходить на прием к врачу. Ее обязанность – не допустить их повторной госпитализации. Или, как она рассуждала, пребывая в циничном настроении, делать половину того, чем занимались участковые медсестры, когда позволял бюд-

жет, и половину того, что входило в обязанности врачей общей практики, когда они еще имели привычку отрывать задницу от стула в кабинете. Вообще-то, Лисса училась на медсестру скорой помощи, но свою нынешнюю работу любила: теперь на нее хотя бы не выворачивало пьяных. Ей даже иногда перепадала шоколадка.

Но миссис Маркс так просто свое отдавать не собиралась.

– Ты ведь и сама не стройная лань, – заметила старушка.

– Вы говорите прямо как моя мама, – пожаловалась Лисса.

Пышные формы ей достались от матери, к молчаливому – а порой и не очень молчаливому – разочарованию последней.

– Ладно, забирай, – нехотя проворчала пациентка.

Лисса состроила гримасу:

– Не люблю темный шоколад. – Но плитку взяла. – Пожалуйста, держитесь ради меня, – попросила она. – Если вас опять положат в больницу, я этого не переживу. В следующий раз вам точно ногу ампутируют. Я серьезно.

В ответ миссис Маркс вздохнула и обвела широким жестом весь мебельный гарнитур: старый коричневый диван и два кресла. Девушка пошарила за подушками и за каждой нашла новые шоколадки.

– Пожертвую в благотворительный фонд, – объявила Лисса. – Если хотите, могу их у вас купить.

Но старушка только отмахнулась.

– Не надо, – ответила она. – Но если у меня случится го-

лодный обморок, виновата в этом будешь ты.

– Договорились, – кивнула медсестра.

Когда Лисса выходила из многоэтажки, на улице царил нетипичный для начала марта холод. Но из-за легкой дымки смога пробивалось солнце, и в воздухе едва уловимо чувствовалось приближение весны. Как всегда, Лисса молилась, чтобы никто из местных наркоманов не обратил внимания на наклейку с эмблемой медицинского персонала и не взломал машину. А еще она думала о новом корейском барбекю-ресторане, где вечером договорилась встретиться с друзьями. На снимках в «Инстаграме» он выглядел эффектно, но это не обязательно плюс. Наоборот: если заведение окажется забито людьми, фотографирующими остывшую еду, приятно-го тут мало.

Лисса заметила у подъезда компанию парней. Что ж, обычное дело. Глядя на нынешних подростков, и не разберешь, школьники они или уже нет: те еще акселераты. Лучше всего просто пройти мимо, не поднимая головы. Хорошо, что ее упругих кудрей не было видно: на работе Лисса всегда заплетала волосы в тугую косу или прятала локоны под платком. А еще повезло, что в форменную одежду медсестры входили широкие зеленые штаны очень нелестного фасона. В них она была почти невидимкой.

Но этих парней Лисса не заинтересовала: они о чем-то спорили. Подростки постоянно выясняют, кто среди них

главный. Выпендриваются, распускают хвосты, как павлины. Ребята собрались разных национальностей. У всех пробились редкие бородки и усики. Ноги тощие, локти слишком острые. Сильный запах дешевого дезодоранта, огромные кроссовки размером с лодку. Было что-то трогательное в том, как они строили из себя взрослых мужчин. Но именно поэтому держаться от них следовало подальше. Лисса как раз собиралась обойти компанию по широкой дуге, но вдруг узнала одного из парней. Она вздрогнула. Да это же Кай, двоюродный брат Эзры! Красавчика Эзры, к которому Лисса прибегала по первому зову, не в силах устоять перед его смазливym лицом и мускулистым телом. Увы, Эзра был прекрасно осведомлен о своих достоинствах, поэтому в южном Лондоне не охваченных его чарами девушек осталось мало. Каждый раз, когда он снова делал вид, будто не знаком с Лиссой, та клялась, что больше на его уловки не клюнет. Но для нее это было так же невозможно, как расстаться с шоколадками, конфискованными у миссис Маркс.

С Каем Лисса встретилась случайно: с другими членами семьи кавалер ее не знакомил. Произошло это однажды утром на рынке Брикстон-маркет, когда они с Эзрой покупали продукты к завтраку. Его кузену – смышленому и бойкому пятнадцатилетнему пареньку – сейчас, вообще-то, полагалось быть в школе. Но об этом Лисса решила не упоминать.

– Кай! – Девушка помахала ему рукой.

Кай сразу повернулся в ее сторону. При виде Лиссы его

открытый рот растянулся в приветливой улыбке, и вдруг тишину этого холодного весеннего дня разорвали резкий рев двигателя и визг тормозов. В воздухе мелькнуло что-то, брошенное вверх, а потом это нечто упало. Лисса почувствовала, что ей нечем дышать. Господи, какой отвратительный, тошнотворный рев...

Глава 2

А тем временем где-то далеко в Шотландии, милях в пятистах к северу от Лондона, в маленьком городке Киррин-фиф, что на берегу озера Лох-Несс, с воды дул холодный мартовский ветер, срывая с гребней мелких волн белую пену, а над лиловыми вершинами гор нависали тяжелые облака.

Кормак Макферсон, работавший медбратом в местной патронажной службе, поглядел на часы. Джоан, врач общей практики, сейчас по другую сторону вересковой пустоши, лечит грыжу пищеводного отверстия диафрагмы. Кормак предполагал, что у человека, хотя с Джоан никогда нельзя сказать наверняка. Она редко ездила куда-то без сопровождения стаи жесткошерстных фокстерьеров. Джейк, местный фельдшер со «скорой», уговорил Кормака помочь ему и затасил к пациентке. Случай был тяжелый: одна очень старая женщина по имени Эди запретила себя реанимировать. Джейк знал, что Кормак никогда не откажет человеку в беде, и активно пользовался его добротой. Они то сидели рядом с родственниками, то следили, чтобы Эди до самого конца чувствовала себя как можно более комфортно в своем маленьком домике, на той самой кровати, на которой родилась девяносто лет назад. Все прошло более или менее благополучно, насколько это вообще возможно в такой ситуации.

Теперь Кормак и Джейк отправились пропустить по пинте пива, которую честно заслужили.

– Неплохой способ уйти, – философски заметил Джейк.

Они шагали по мостовой. В лицо дул холодный ветер.

– Угу, – промычал Кормак, уткнувшись в телефон.

– Опять Эмер достает? – спросил напарник, глянув на дисплей.

– Вот черт! Приехала без предупреждения! Приготовила мне ужин-сюрприз!

– Звучит угрожающе.

– Не угрожающе, а мило, – вяло возразил Кормак.

– Она же знает, что ты все время на вызовах.

– Я ей сказал, что сегодня свободен. Неудобно получилось.

– Да ладно тебе, – произнес несколько не смутившийся Джейк. – Раз все равно ужин пропустил, можно и выпить.

Кормак посмотрел на часы и покачал головой. Тут дверь одного из домов рядовой застройки, мимо которых они шли, открылась (гостиные в них выходили прямо на улицу).

– Джейк! Кормак! – окликнул их тихий женский голос. – Понимаете, мне очень неудобно...

– Лишний раз дергать врача, – закончил Джейк. – Знаем, проходили. Ну что там у вас стряслось?

Глава 3

Что-то мелькнуло в воздухе. А потом раздалась ужасная какофония звуков.

Лисса заметила машину лишь краем глаза. Все ее внимание поглотили мальчишки. Обратившись к внутреннему чутью жительницы мегаполиса, медсестра прикидывала, опасны они или нет, и может ли ситуация выйти из-под контроля. У Лиссы был настоящий нюх на неприятности. Что, впрочем, неудивительно – последствия скольких из них ей пришлось устранять! И тут она услышала, как разгоняется машина.

Поначалу Лисса не обратила на этот звук никакого внимания. Но вместо того чтобы притормозить, автомобиль вылетел из-за угла дома и прибавил скорость. Девушка инстинктивно глянула на свою машину. Только бы этот лихач в нее не врезался! А когда повернулась обратно, двигатель издал оглушительный протяжный визг. Машина въехала на бордюр – нарочно! – а потом Лисса увидела... Единственное, что она увидела, – это отблеск телефона. Он взлетел в воздух и несколько раз перекувырнулся, ловя солнечные блики. Медленно, почти изящно...

А дальше все понеслось с бешеной скоростью. Страшный, неестественный изгиб тела; громкий удар, сопровождаемый каким-то жутким хлюпаньем; эхо, гудящее в голове... Тут

вслед за телефоном в воздух подбросило... нет, этого не может быть... Колеса машины все крутились, двигатель все ревел. А потом вдруг послышался звук еще более сильного удара и раздался треск: что-то большое... нет, это никак не может быть то, что она думает... рухнуло на асфальт и застыло, бесформенное и изломанное. Лисса упорно отказывалась верить собственным глазам – нет, это не Кай, точно не Кай! Она подняла голову и встретилась взглядом с водителем. Тот давил на газ. Его рот искривила хищная гримаса – ни дать ни взять зловещий оскал. Или, напротив, усмешка?.. В панике девушка никак не могла осознать увиденное. А потом кто-то крикнул, что так будет с каждым, кто сунется в Лиф-Филд, и машина умчалась прочь.

Несколько секунд царило молчание. Потом раздались вопли – потрясенные, яростные, – и тут Лисса вышла из ступора. Профессиональная выучка давала ей точку опоры и заставляла действовать.

– Я медсестра. Разойдитесь. Ему надо оказать помощь.

Лисса думала, что ей придется расталкивать подростков, но они бросились в погоню за машиной, выкрикивая ругательства.

– Наберите девять-девять-девять! – велела Лисса.

Вытащила из кармана собственный телефон и опустилась на колени рядом с Каем. Остановят парни машину или нет, она не знала, но боялась, что автомобиль сойдет кого-нибудь

еще. Выезд из этого двора всего один, а значит, водителю волей-неволей придется сдать назад. Но сейчас не до того.

Лисса поглядела на фигуру, расprostертую на тротуаре. Голова повернута вбок и лежит на камне водосточного желоба. А вокруг валяются окурки.

– Ты меня слышишь? Отзовись, милый.

Он был такой красивый, такой юный, что просто сердце разрывалось. Но разве это имеет значение? Нет, конечно. Какая разница?..

Лисса склонилась над Каем, отчаянно пытаясь спасти его. Тут – наконец-то! – раздался звук, которого она так ждала: вой сирены.

И тем не менее внутри у Лиссы все буквально переворачивалось от невероятной красоты этой молодой мягкой кожи, изгиба шеи, темных волос. Кай совсем еще ребенок. Даже думать невыносимо о том, каким ударом станет эта новость для его родителей. Девушка мысленно выругалась: лучшая подруга для ее же блага удалила из телефонной книжки номер Эзры. Даже ему Лисса позвонить не может!

«Скорая помощь» уже прибыла, а Лисса все продолжала делать Каю искусственное дыхание. Она надавливала ему на грудь основаниями ладоней, и вот наконец к ней присоединились фельдшеры: определяли уровень кислорода в крови пострадавшего с помощью пульсоксиметра, готовили инъекцию адреналина в сердце. Лисса была знакома с членами

этой бригады. Они доверяли ей и взяли с собой в больницу. Ашкан работал вместе с ней, а Керри как одержимый прокладывал путь вперед. Мелькали голубые огни, вой сирены заглушал шумы улицы. Перегруженные лондонские дороги оказались до отказа забиты грузовиками, фургонами, такси и мотоциклами. Все они ехали вплотную друг к другу и едва находили место, чтобы пропустить вперед «скорую».

Вдруг Ашкан прокричал: «Разряд!» Тело Кая выгнулось дугой и подпрыгнуло. Лисса инстинктивно отпрянула. Глядя на дергающегося парнишку, она размышляла о сотруднице полиции, прибывшей на место преступления. Наверное, уже приступила к самым тягостным обязанностям: выяснив личность жертвы, сообщить о случившемся родным.

Чтобы не думать обо всем этом, Лисса постаралась стать просто медсестрой. На автопилоте снова надела на лицо мальчика кислородную маску – губы у него были все такие же синие, – сделала еще один укол адреналина, закрепила над его рукой новый пакет с кровью. Все отчаянно надеялись, что парень продержится до больницы. Никто не разговаривал. Лишь обменивались короткими профессиональными репликами, пытаясь привести Кая в чувство. Главное – чтобы к нему в организм попадало больше крови, чем он терял.

Но даже при наличии самого суперсовременного и продвинутого в мире оборудования большинство попыток реанимировать пациента заканчиваются неудачей. По телеви-

зору постоянно показывают репортажи о людях, чудом воскрешенных из мертвых, но зрители не видят, как кровь вытекает из ран быстрее, чем поступает через капельницу, как зрачки не реагируют ни на какие стимулы, как молодое тело дергается от электрических разрядов. Не слышат резких команд, не напрягают слух вместе с медиками: начал ли больной дышать самостоятельно? Не подозревают, какой хаос царит в машине «скорой помощи». Под вой сирены они с трудом прокладывали путь через плотные лондонские пробки. А сколько еще машин, вертолетов, спасательных отрядов сейчас спешат в больницы! А внутри – только боль и кровь.

– Врачи признают случай безнадежным, – заключил Ашкан, посмотрев на часы.

– Не смей так говорить! – горячо возразила Лисса.

Фельдшер выругался. Все, что они делают, бессмысленно. Машина наехала на компанию парней намеренно. Сбила ребенка. Ашкан отвернулся, взял рацию и настроился на полицейскую волну. Послушал и слабо улыбнулся.

– Догнали этого подонка, – произнес он с мрачным удовлетворением. – Остальные ребята буквально напрыгнули на машину и не дали ей уехать. Все окна перебили. Прямо атака зомби.

Лисса пропустила его слова мимо ушей.

– Продолжаем! Нужно больше крови! Скорее! – свирепо велела она и удвоила усилия. А затем лихорадочно зашептала парню на ухо: – Ну же, Кай, будь умницей! Очнись! По-

жалуйста, очнись!!!

Наконец они подъехали к больнице Гая. Двери машины «скорой помощи» распахнули без всяких церемоний. Внутри запрыгнули двое санитаров и один врач из отделения неотложной помощи.

– Отойдите, – велел молоденький доктор.

Выглядел он совсем пацаном.

– Я еще не закончила, – упрямо возразила Лисса.

Она продолжала прижимать к лицу Кая кислородную маску, светить фонариком ему в глаза, проверять жизненные показатели.

– Ваша работа выполнена, – провозгласил врач. – Теперь дайте мне его осмотреть.

– Сейчас я его вытащу! – объявила Лисса.

Это детское лицо... такое красивое... Да он же просто спит! Обычный спящий ребенок. На ощупь Кай теплый – или это от их манипуляций?.. Он всего лишь уснул, видит сны, не хочет делать домашние задания, мечтает стать футболистом или рок-звездой.

– Говорят вам – отойдите!

– Сейчас... Я смогу!

Лисса сама не заметила, как перешла на крик. Все замерли и уставились на нее, но она не видела никого вокруг. Вот Ашкан мягко отстранил ее. В его взгляде читались сочувствие и тревога. Мальчишка-врач уже приблизился к боль-

ному, не обращая внимания на Лиссу.

– Не мешайте.

– Я только...

Для медсестры спорить с врачом – неслыханная вольность. Пусть даже усы этого конкретного врача и выглядят так, будто он с утра нарисовал их фломастером.

– Отойдите!

Но Лисса не могла отойти. Лишь застыла на одном месте, плохо соображая, где она и что происходит. Девушка беспомощно вытягивала перед собой руки, бормоча: «Кай... Кай...» Она все еще надеялась, все еще верила. Даже когда врач взглянул на часы и покачал головой. Даже когда кровь перестала капать на пол и собралась в лужицу, готовая вот-вот свернуться. Сейчас Лисса – единственная ниточка, связывающая его с жизнью.

– Я смогу... надо попробовать еще раз...

– Уберите ее отсюда, – вполголоса велел доктор, пока санитары укладывали тело на каталку.

Подошли еще несколько медиков. Даже пребывая в состоянии шока, Лисса узнала их.

– Родственники здесь? – рявкнул один.

Лисса в ужасе уставилась на этих вполне приятных людей, профессионализмом которых при обычных обстоятельствах искренне восхищалась. Трансплантологи!

– Стервятники! – вырвался из ее груди крик. – Он ведь еще живой!

Тут Ашкан наконец послушался врача: схватил ее и вытащил из машины. Лисса отчаянно вырывалась и осыпала его ругательствами.

– Кай ведь пока даже не...

– Случай безнадежный, – объявил врач. – Везите его в отделение повышенной готовности.

Там пациентов, чьи органы предполагалось использовать для трансплантации, удерживали в сумеречном мире между жизнью и смертью лишь до тех пор, пока не будут получены необходимые подписи. Пока родственников не уговорят, чтобы их близкие после бессмысленной гибели спасли чью-то жизнь.

– Время восемнадцать тридцать восемь, – заметил врач. – Пошевеливаемся. – Его голос звучал устало. – Принимайте жертву ДТП.

Лисса бессильно опустилась на мокрый тротуар и разразилась слезами. Рыдания сотрясали все ее тело. А ведь Лисса была настоящим профессионалом. Она четыре года проработала на «скорой» и чего только за это время не насмотрелась: видела аварии, убийства и прочие ужасы, неизбежные при ее профессии.

Но сломалась Лисса на мальчишке по имени Кай. Парнишке, которого она знала лично. И произошло это в самый обычный день: во вторник, около половины седьмого вечера.

Глава 4

Ашкан снова попытался ее увести.

– Вставай, подруга, – вполголоса прошипел он. – Нечего тут сидеть. А то еще в дурку загремишь.

Когда дело касалось отделения трудотерапии, сотрудники скорой помощи в выражениях особо не стеснялись.

Парамедики считают себя лихими пиратами, суровыми «морскими волками» этого города: бороздят улицы, спасая жизни. А если ты распустил сопли, будто обычная сухопутная крыса, тебе с ними не по пути. Какая от тебя польза? Кто-то должен держать оборону и отскребать пострадавших от асфальта. Пожалуйста: рыдай, ходи на сеансы психотерапии, плети для успокоения корзины – но тогда в рядах избранных тебе не место. Никто не отрицает, работа очень тяжелая. Поэтому здесь особенно нужны люди, на которых всегда можно положиться.

А Лисса сейчас не могла даже сама на ноги встать. Дождь – когда он начался? – заливался под воротник толстой зеленой куртки.

– Помощь не нужна? – спросил только что подошедший Дев, больничный бухгалтер.

На добродушном лице встревоженное выражение, очки водружены на лысое темечко. Они у Дева вечно болтались на шее, или лежали в кармане, или скрывались еще где-нибудь,

где владельцу трудно сразу их найти.

– Да нет, все нормально! – бодро отозвался Ашкан.

Лисса осознавала их присутствие, но почему-то была не в состоянии сосредоточиться на том, чего эти двое от нее хотят, – или вспомнить, почему она сидит на мокром тротуаре. Собственное тело ей не подчинялось. Казалось, сама Лисса сейчас где-то в другом месте. Не участвует в происходящем, но просто наблюдает со стороны, а женщина на асфальте не имеет к ней отношения.

Дев обеспокоенно поглядел на медсестру:

– Лисса, этого парня сбили у тебя на глазах?

– Больше того, она его знала, – пояснил Ашкан. – Вот уж не повезло так не повезло. Сам понимаешь – шок.

Лисса оказалась не в силах даже кивнуть в знак согласия. Полиция увела ее, чтобы допросить как свидетельницу. Показания она давала будто в тумане. Ашкан подождал коллегу, хотя его смена уже закончилась.

– Пойдем, – мягко произнес он. – Выпьешь чайку.

И повел ее в кафетерий. Лисса не сопротивлялась. Такое чувство, будто не она переставляла ноги, а они двигались сами собой, без ее участия.

В такой поздний час в кафетерии на первом этаже было тихо. Дежурные врачи следили за биперами и телефонами. Один бедняга крепко уснул рядом с громадным фикусом: неудобно, должно быть, использовать в качестве подушки плетеную перегородку. Компания санитаров играла в карты.

Несколько родственников больных нервно оглядывались по сторонам, будто сомневались, можно ли им здесь находиться. Сотрудники кафетерия уже разошлись по домам. Работали только автоматы с едой и напитками: например, можно было купить отвратительный кофе в пластиковых стаканчиках с пластиковыми же мешалками. Ашкан принес два стакана с чаем, протянул оба Лиссе и достал свою фляжку с овощным соком, который выжимал сам. К собственному здоровью Ашкан относился очень серьезно и обычно после дежурства отправлялся напрямиком в спортзал. Лисса частенько поддразнивала фельдшера из-за чрезмерного самолюбования: дескать, на уход за черной блестящей челкой он тратит больше времени, чем она на свои локоны-спирали. В сырую погоду Лиссины кудряшки стояли торчком – ни дать ни взять взрыв на макаронной фабрике. Поэтому девушка просто убирала волосы в тугий хвост. К тому же чем меньше в ее внешности было примечательных особенностей, тем реже приходилось терпеть приставания находившихся в неадекватном состоянии пациентов.

Лисса взяла чай. Горячий напиток обжигал пальцы сквозь тонкие стенки стаканчика. Ашкан – ярый противник одноразового пластика, и то, что сейчас этот парень поступился принципами, лишний раз доказывало, насколько он обеспокоен. Лисса все это понимала. Отчасти. С точки зрения стороннего наблюдателя. Она чувствовала тревогу Ашкана, но почему-то ей было ровным счетом наплевать. Вообще на всё.

Потому что Кай погиб, а значит, ничто уже не имело значения. Казалось, часть ее самой тоже умерла.

Резкий свет флуоресцентных ламп наводил на мысли о чистилище. Сквозь забрызганные дождем оконные стекла нельзя было ничего разглядеть; видно лишь то, что в них отражается. На секунду в голове Лиссы промелькнула дикая мысль: а что, если они все погибли в той «скорой»? Тут ее внимание привлекла сторбленная женщина, вошедшая в кафетерий. Она с тревогой вглядывалась в лица всех присутствующих. Заметив Лиссу, моргнула. На вид ненамного ее старше: лет тридцати с лишним, не больше. Но когда женщина подошла к ним с Ашканом, ее лицо казалось постаревшим на миллион лет.

Глава 5

Женщина запахнула кардиган, дрожа на холодном ветру.

С юга пригнало дождевые тучи.

– Добрый вечер, Кормак.

– И вам добрый вечер, миссис Коудри.

Повисла пауза.

– Можно тебя на секундочку? Уж больно неохота врача беспокоить.

Кормак повернулся к Джейку.

– Не жди меня, – велел он. – До дома я и один дойду.

Приятель состроил гримасу.

– Кто у вас захворал? Малютка Айли?

Женщина кивнула.

– Ладно-ладно, я с тобой, – произнес Джейк удрученным тоном человека, чьи надежды пропустить пинту восхитительного пенного пива и немного пофлиртовать с Джинти Макги развеялись без следа.

Глава 6

Лисса подняла голову и встретилась с незнакомкой взглядом. Лицо женщины исказила гримаса боли.

– Извините, – сказала она. Ее голос доносился будто издалека.

Лисса заставила себя встряхнуться.

– Да?

– Я... мать Кая Митчелла...

Ее голос дрожал так, что фраза прозвучала вопросительно. Наверное, женщина сомневалась, может ли так себя называть или нет. «Разве она теперь мать? – пронеслось в голове у Лиссы. – Ага, значит, это тетя Эзры».

Ашкан вскочил и отодвинул для нее стул.

– Спасибо, не надо, – глухо проговорила миссис Митчелл. – Не хочу сидеть. – Она обвела взглядом холодно-стерильный кафетерий. – Я ненадолго.

Ашкан подался вперед:

– Искренне соболезную вашей потере. Понимаю, для вас это большое горе.

Женщина выставила перед собой руку:

– Мне сейчас не до того, чтобы горевать. Я в бешенстве.

Лисса кивнула. В ее сердце шевельнулось что-то живое.

– Я тоже, – ответила она.

Ашкан предостерегающе зыркнул в ее сторону, но девуш-

ка и бровью не повела.

– Вот именно, просто в бешенстве. – Она встала.

– Я просто хочу знать, как это произошло, – сказала миссис Митчелл.

За ее спиной в дверях столпились напуганные, придавленные горем люди: друзья и родные. Лисса знала, что снаружи уже рыскали журналисты с камерами. Репортеры, жаждавшие поведать зрителям очередную кровавую историю.

Но здесь, в тихом больничном кафетерии, эта женщина всего лишь мать, потерявшая ребенка.

– Вас есть кому поддержать? – спросил Ашкан, оглядываясь на двери. – Вы не одна?

– Теперь одна, – вздохнула миссис Митчелл. – Вы были с Каем?

Ашкан указал на коллегу:

– В основном с вашим сыном была она. Лисса сделала для него больше всех.

– Ничего подобного, – ровным тоном возразила Лисса.

Будь она решительнее... Сообрази она вовремя, что машина несется слишком быстро, могла бы предупредить ребят... Будь она внимательнее...

– Уверяю вас, мы сделали все, что в наших силах, – заявил Ашкан. В нынешние времена следует быть особенно осторожным: адвокаты так и кружат над больницей, будто стервятники. – Мы пытались...

Но женщина не слушала его. Она шагнула вперед и взяла

холодные кисти Лиссы в свои.

– Вы держали его за руку?

Девушка кивнула.

– Вот эта рука держала его руку?

– Мы пытались спасти Кая, – произнесла Лисса.

Еще секунда, и две женщины рыдали в объятиях друг друга. Ашкан недовольно глядел на них. Это уже ни в какие ворота. Но что предпринять, он не знал.

– Простите нас, – с трудом промолвила Лисса.

– Кай что-нибудь говорил?

Лиссе очень хотелось сказать, что он спрашивал о матери или просил передать, что любит ее. Но солгать она не могла.

– Он... ему было совсем плохо, – ответила Лисса.

Миссис Митчелл кивнула.

– Что ж... – вздохнула она. – Рада, что рядом с ним кто-то был.

Лисса кивнула, жалея, что оказалась не в силах сделать больше.

– Здесь все накинудись на меня с криками, – с растерянным видом пояснила мать Кая. – Они хотят его выпотрошить! Так орали на меня! Собрались разрезать моего сына! Не дожидаясь, пока тело остынет! Задумали пустить его на органы!..

Ашкан поморщился. Трансплантологам все время не хватает донорского материала, поэтому они бывают очень настойчивы. А если у Кая органы здоровые, они могут спасти

людям жизнь.

Тут Лисса будто очнулась. Она подалась вперед и поинтересовалась:

– А вы что ответили?

Глава 7

Коттедж почти не отличался от того, который они только что покинули. Лишь меблировка здесь была современная, довольно безликая – если не считать дровяной печи и крупных черно-белых фотографий детей на стенах.

– Привет, Айли, – весело поздоровался Кормак. – Полночищаешь?

Тринадцатилетняя девочка лежала на кровати. Лицо посиневшее, дышит с трудом. Но она все же попыталась улыбнуться Кормаку и по-детски состроить глазки Джейку – известному любимчику женского пола.

– Да, что-то ты сегодня не в ударе, – произнес Кормак.

«Не в ударе» – это еще мягко сказано. У ребенка тяжелая кардиомиопатия. Бедной девочке ничто не помогало. Электрокардиостимулятор – очередное средство, не оправдавшее возложенных на него ожиданий.

– Я уж думала в больницу ее везти, – проговорила мать.

В больнице Инвернесса они теперь чувствовали себя почти как дома.

– Сначала мы ее послушаем, – ответил Кормак, вынимая стетоскоп. – Значит, бета-блокаторы тебя не берут. Да, Айли?

Пытаясь облегчить ему работу, Айли слабо покачала головой. Как же она привыкла к постоянным вторжениям ме-

диков, к бесконечным вопросам – и как же она от них устала! Вид у девочки был такой измученный, что у Кормака у самого заболело сердце. Он служил в армии фельдшером, но подал в отставку, чтобы больше не иметь дело с нескончаемыми ранами. Однако во многих отношениях его нынешняя работа даже еще тяжелее. Джейк измерил Айли давление и нахмурился.

– Ну? – не выдержала миссис Коудри.

– Поговорю с Джоан, – сказал Джейк. – Сюда... – он записал номер на листке бумаги, хотя Элспет Коудри уже выучила его наизусть, – звоните, когда нам дадут зеленый свет. Но сначала узнаем, что есть в арсенале у Джоан.

Кормак погладил Айли по руке:

– Знаю, что ты задумала: не спать всю ночь, чтобы посмотреть по телевизору на мистера Дрейка.

Девочка закатила глаза.

– Никакой Дрейк не мистер, а простой рэпер, – прохрипела она. – И вообще он мне не нравится.

– Это хорошо, – ответил Кормак. – Дрейк для тебя староват.

Айли попыталась улыбнуться.

– Но ты все-таки постарайся уснуть. От сна тебе будет больше всего пользы, – прибавил Кормак.

Тут он покривил душой: больше всего пользы Айли будет от пересадки сердца. Теперь очевидно: для нее это единственное спасение. Но проще сказать, чем сделать.

– Только представьте, каково это, – произнесла миссис Коудри, пока Айли пыталась устроиться поудобнее. – Ждать, когда умрет чужой ребенок. А еще страшнее – надеяться: только бы это случилось поскорее!

– Не знаю! – срывающимся голосом выкрикнула мать Кая. – Они все на меня так орали! Я просто хотела увидеть своего мальчика! Кай ведь мой сын! А они собрались его потрошить!

Лисса взяла руки женщины в свои.

– Вы ответили «нет»? – мягко спросила она.

– Понятия не имею, что я говорила! – Миссис Митчелл подняла взгляд на медсестру. – Да, наверное, отказалась.

Тихо и мягко, будто успокаивая ребенка, Лисса произнесла:

– Знаете, как лучше всего почтить память Кая? Ваш сын еще может принести в мир много добра.

– Но они хотят его разрезать! Моего мальчика! Моего красивого мальчика!

– Ваш сын подарит жизнь другим людям, – проговорила Лисса. – Что может быть прекраснее?

Женщина осторожно дотронулась до крестика на шее.

– Кай спасет кого-то от смерти, – продолжала убеждать ее Лисса.

– Но это же мой ребенок...

– Он станет героем. Самым славным из всех героев. На-

веки.

Слезы из глаз миссис Митчелл лились не переставая. Она отступила на шаг. И спросила:

– Еще не поздно? Можно согласиться?

Лисса кивнула, хотя сама не знала наверняка. Не исключено, что и поздно.

– Пожалуйста, идемте со мной, – попросила она. – Скорее.

И они вместе понеслись по длинным коридорам. Бежали так, будто спасались от погони. Лисса боялась, что они опоздали, что Кая уже отключили от аппаратов и, записав этот трагический случай в разряд неудач, занялись другими делами.

Перепуганные, едва переводя дух, они влетели в отделение повышенной готовности. В первый раз в жизни Лисса подумала: «Слава богу, что бюджет так сильно сократили!» У дежурного персонала был перерыв, а команду, которая выдернет трубки и приведет тело в надлежащий вид, еще не вызвали. Вот он, Кай – по-прежнему лежит, подсоединенный к аппаратуре.

Обе женщины застыли. Мать Кая издала дикий, утробный стон. Казалось, она теряла сына снова.

– Вы сможете, – сказала Лисса. – Справитесь.

Она вызвала по биперу медсестру. Из коридора донеслись ее быстрые шаги. В палате появилась женщина в белом халате – нервная, задерганная. Но вдруг в ее взгляде отразилось нечто, похожее на надежду.

– Ну что, миссис Митчелл, все-таки решились?

Мать Кая молча кивнула. В последний раз села у кровати сына и провела рукой по гладкой, еще теплой коже.

– Это она меня уговорила.

– Неправда! – возразила Лисса.

При взгляде на Кая складывалось полное впечатление, будто мальчик спит, просто спит. Неудивительно, что сама мысль о том, чтобы разрезать его и разобрать на органы, внушала ужас.

– Давайте бумагу. Я подпишу, – велела миссис Митчелл. – Только скорее, а то передумаю.

Медсестра принесла документы.

– Вы должны понимать, что...

– Да-да, пути назад не будет. Знаю. Говорят вам – скорее!

– Я не об этом, – возразила медсестра. – Хочу, чтобы вы понимали: в вашей ситуации это самый храбрый, самый замечательный поступок, какой только можно совершить.

Миссис Митчелл уставилась на нее с открытым ртом.

– Вас послушать, так я радоваться должна! – выпалила она.

Глава 8

Ким Анг еще не ложилась: ждала Лиссу. Помогла подруге раздеться, вынуть контактные линзы, надеть очки с толстыми стеклами в черной оправе и натянуть удобные спортивные штаны. Лисса не могла отрицать, что рада видеть соседку. Общежитие для медсестер – это, конечно, далеко не дворец, а всего лишь обшарпанное блочное здание шестидесятих годов постройки, расположенное неподалеку от больницы. Но жить здесь намного дешевле, чем снимать квартиру в Лондоне или каждый день ездить на поезде из родительского дома в Хартфордшире. Разумеется, в общежитии всегда шумно, стены в душевых совсем облезли, а на кухнях жуткая грязь, зато, если выдался плохой день, всегда есть кому пожаловаться на жизнь. А сегодня день выдался не просто плохой, а ужасный.

Но прежде чем Лисса успела что-то сказать, Ким Анг жестом ее остановила.

– Я все знаю, – печально произнесла она.

Потом взяла какую-то бутылку. Вот он и плюс, и минус общежития для медсестер: новости здесь разлетаются стремительно.

– Он двоюродный брат Эзры...

– И насчет этого я тоже в курсе. – Ким Анг нервно сглотнула. – Эзра ведь теперь встречается с Ясмин.

– А-а-а, – протянула Лисса.

Даже измученная и несчастная, она не могла не отметить, что далеко Эзра ходить не стал: подыскал подружку в том же здании, где проживает бывшая.

Лисса ощутила внутри невероятную пустоту.

Подруга взмахнула бутылкой с загадочным содержимым сливового оттенка:

– Попробуй.

Как-то раз Ким Анг увидела у помойки домашний коктейль-бар и собственноручно приволокла его домой. С тех пор она поставила себе цель изобрести новый коктейль, а для этого приходилось постоянно экспериментировать, смешивая всякую гадость. Но в этот вечер Лисса была не привередлива и с благодарностью согласилась.

– Так сильно переживаешь? – спросила Ким Анг, окинув соседку пронизательным взглядом. – Настолько, чтобы расхаживать в спортивных штанах? Совсем наплевать, что люди подумают?

По части гардероба стандарты у Ким Анг были высокие. Сама она облачилась в длинную розово-красную ночную сорочку, халат в тон и пушистые домашние туфли на каблуках. Вдобавок подруга разгуливала при полном макияже.

– Да, – ответила Лисса. – Только представь, какой ужас! Кто-то сбил парня и уехал, причем похоже, что сделано все было нарочно. А ведь Каю едва исполнилось пятнадцать.

– А уж каким тоном про это в новостях говорили! – вста-

вила Ким Анг. – Мол, чему тут удивляться: неблагополучный подросток плохо закончил – вполне ожидаемо! – Она вздохнула.

Лисса тоже вздохнула и произнесла:

– Ну давай сюда этот свой фиолетовый эликсир счастья – или несчастья, – и протянула кружку для полоскания, чтобы Ким Анг ее наполнила.

– О боже, какая мерзость, – простонала Лисса, опустившись на кровать. Отпила еще один глоточек. – Со второго раза лучше не стало.

Затем собралась с духом и предприняла новую попытку:

– А теперь вроде ничего.

– Наконец-то, – обрадовалась Ким Анг. – Ты выпила три глотка подряд! Это мой рекорд.

И она принялась рассеянно складывать одежду подруги:

– А еще меня вызывают на ковер, – через некоторое время сообщила Лисса. – Наверное, будет дисциплинарное слушание. Я мешала врачам, а потом нарушила трансплантационный протокол.

– Из-за тебя сорвалась трансплантация?!

– Наоборот, состоялась.

– Да уж, страшное преступление, – язвительно хмыкнула Ким Анг. – Дай угадаю: вместо нормального врача прислали мальчишку, который задницу от локтя не отличает и ни там, ни там вену найти не может?

– Нет, в этот раз меня реально занесло, – покачала головой

Лисса.

– Слава богу, что на твое место стоит очередь из хорошо обученных специалистов! Тебе в два счета замену найдут! – озорно подмигнула Ким Анг. Лисса слабо улыбнулась. – Большой у вас сейчас недобор персонала?

– Берут всех подряд: даже тех, кто с горем пополам сдал экзамены.

– Ха-ха, – отозвалась Ким Анг. – Значит, тебя точно не выгонят. Нет, серьезно. Или ты еще что-нибудь натворила? Может, сексом в «скорой помощи» занималась?

– Что ты несешь!!!

– Ты не сказала «нет».

– И придет же такое в голову!

– Точно – занималась в машине сексом, а потом угнала ее! – продолжала фантазировать Ким Анг.

Лисса закусила губу:

– Прекрати болтать чушь.

– Просто пытаюсь вообразить проступок, за который тебя и правда могут уволить. Может, по пути в больницу заставила «скорую» проехать мимо окна выдачи в «KFC»?

– Нет.

– Так я и думала: отделаешься выговором.

– А выговор, по-твоему, ерунда?

Ким Анг закатила глаза:

– Ну конечно, есть чего бояться: грозные бюрократы из нашей доблестной Национальной службы здравоохранения

целыми днями сидят на своих жирных задницах и ставят галочки в документах. Ребята жесткие, с такими лучше не связываться. Говорят, они даже не плачут, когда о край бумаги порежутся.

– Лучше расскажи, как у тебя день прошел, – сменила тему Лисса. – Погоди... Разве у тебя не сегодня должно быть свидание?

Ким Анг относилась к сайту знакомств не менее серьезно, чем к своей работе в отделении кардиологии.

– Ну... – протянула она.

– Только не говори, что у тебя случился облом! – Лисса стала листать ленту в «Инстаграме». – Слушай, в «Инсте» ты смотришься просто сногшибательно!

– Это да, – не стала спорить Ким Анг.

Лисса поглядела на подругу, потом на фотографию, затем снова перевела взгляд на Ким Анг:

– Больше так не делай!

– Ты о чем? – изобразила недоумение Ким Анг.

– Не рисуй себе осиную талию. Выглядит стремно.

– В хорошем смысле?

– Всё, удаляю с твоего телефона «Фейстюн». Ты конкретно перестаралась. Вид такой, будто тебе акула бока откусила.

– Спасибо на добром слове!

– Ты и без этих фокусов красивая, – заверила Лисса подругу.

Та вздохнула.

– Дай угадаю, как было дело с тем парнем. Он фетишист: любит женщин, которых покусала акула. А тут вдруг приходишь ты, целая и невредимая.

– Нет, – покачала головой Ким Анг. – Просто он весь вечер рассуждал про кимчи.

– Шутишь! – воскликнула Лисса. – Надо было ему сказать, что ты не из Кореи, а из Маргейта!

– Так я и сказала. После чего он заявил, что мне надо поближе познакомиться с родной культурой.

Лисса расхохоталась и зарылась лицом в подушки.

– Спасайся кто может! Знатоки твоей «родной культуры» наносят новый удар!

Ким Анг посмотрела на свою талию в зеркало и изо всех сил втянула живот.

– Что еще он говорил? – поинтересовалась Лисса из подушек.

– Много чего. После школы он целый год путешествовал по Камбодже.

– Ну и что? – спросила Лисса, убрав подушку.

– Ну и то! Решил, будто я жажду узнать о его странствиях все до мельчайших подробностей!

Лисса поморщилась и снова взяла телефон:

– Давай посмотрим, как развлекаются остальные.

– В смысле – где на этот раз они себя зафейстюнили?

– Заодно проверим, кто еще накачал губы.

– За дело, – кивнула Ким Анг и разлила по кружкам новую

порцию омерзительного фиолетового пойла.

Они долго разглядывали нелепые, зафильтрованные до неузнаваемости снимки всех своих близких и дальних знакомых, а потом смеха ради выложили собственное нелепое, зафильтрованное до неузнаваемости и обработанное в «Фейстюне» фото. Лисса и Ким Анг превратили себя в красоток с неправдоподобно тонкими талиями, огромными пышными бюстами и толстенными рыбьими губами. Да еще вдобавок выбрали в качестве фона пляж с золотистым песком. А потом так и выложили. Лайки тут же потекли рекой.

– Я вас умоляю, – закатила глаза Лисса.

– Теперь все будут спрашивать, хорошо ли я отдохнула на Гавайях, – протянула Ким Анг и встала: пора ложиться спать.

– Скажи, что поездку оплатило туристическое агентство класса люкс, чтобы ты их потом рекламировала, – посоветовала Лисса.

– Обязательно. – Ким Анг чмокнула ее в щеку и ушла.

Лисса улеглась в кровать. Теперь она чувствовала себя немного лучше – или, во всяком случае, немного пьянее.

Глава 9

Когда Кормак пришел домой и оказалось, что Эмер уже уехала, он не сильно расстроился. В телефоне обнаружилось сообщение. До конца Кормак не дочитал, но в глаза бросилась фраза: «Бэтмен недоделанный!» Молодой человек как раз размышлял над этим обвинением, и тут в третий раз за вечер в дверь позвонил Джейк. Кормак поспешил открыть.

– Что-то ты больно быстро, – подозрительным тоном заметил Джейк. – Я так понимаю, Эмер свалила.

– Только не начинай, – вздохнул Кормак.

– Все ясно. Слушай, друг, когда у тебя проблемы с девушкой...

– Сказано – не начинай, – повторил Кормак. – Сколько можно повторять: у меня сегодня выходной.

– Я помню, – ответил гость и попытался скрыть улыбку, но безуспешно.

Кормак подозрительно глянул на него. Их работу приятной не назовешь. Что могло вдруг обрадовать Джейка? Разве что супермодель, застрявшая в ванне.

– Ну, выкладывай, что там такое?

– Подумал, тебе эта новость поднимет настроение.

– Говори уже!

– Насчет малышки Айли.

– Ну?.. – Макферсон весь аж напрягся. – Что случилось?

– Да ничего особенного. Просто сердце для пересадки появилось. Десять минут назад.

– Серьезно? – выдохнул Кормак.

Джейк покачал головой:

– Такими вещами не шутят. Какой-то паренек на юге погиб. Вот бедолага.

– Возраст подходящий?

– Пятнадцать лет.

– О господи, – протянул Кормак. Потом повторил: – О господи.

– Это точно.

Джейк тихонько присвистнул.

– Я уж думал, не дождемся.

Сердца и легкие для пересадки находятся так редко, а шансы на успех так малы, что обычно операцию проводят, только когда все остальные средства бессильны.

– Размер не слишком большой: парнишка был миниатюрный. Через пару лет Айли «догонит» его сердце, и дальше они будут расти вместе.

Кормаку уже приходилось бессильно наблюдать, как время для его пациентов утекало, будто песок сквозь пальцы. Он был готов к тому, что так произойдет и с Айли.

– Да это же просто потрясающе! Невероятно! – произнес он.

– Хочешь, поедem за ней вместе? – предложил Джейк.

Кормак хотел.

Он хлопнул Джейка по плечу. Потом они забрались в фургон, и водитель, Молчаливый Тим, нажал на газ.

Лисса никак не могла уснуть.

За стенами общежития для медсестер и за его окнами, оборудованными хиленькими стеклопакетами, вовсю бурлила жизнь. Лондон никогда не спит. Обычно девушке не мешали уличные шумы. Наоборот, ее даже успокаивал ровный гул грузовиков, доставляющих товары или, напротив, вывозящих мусор. Ее не смущали ни сирены, ни крики, ни даже вездесущий запах травки, дым от которой просачивался в комнату летними вечерами. Лисса чувствовала себя в этом городе как рыба в воде. Здесь все свое, родное и знакомое. Эти звуки – ее колыбельная.

Но сегодня Лиссе абсолютно все действовало на нервы. Она лежала, уставившись прямо перед собой широко открытыми воспаленными глазами, и думала, сколько вокруг таких Каев, сколько еще мальчиков не вернутся домой к матерям.

Обычно по работе Лисса ходила к пациентам на дом. Она имела дело с живыми людьми, которые в лучшем случае поправлялись, а в худшем – учились мириться со своим положением и жить с тем жребием, который им выпал.

Но в этот раз все пошло совсем не так. Перед мысленным взором Лиссы так и стояла страшная картина: капающая кровь, собирающаяся в лужу; широко распахнутые невидя-

щие глаза; смертельно бледный парень, на месте которого мог оказаться кто угодно – ее брат, одноклассник...

Каждый грузовик, останавливающийся на их улице, Лисса воспринимала как угрозу. Визг тормозов любой машины звучал словно сигнал тревоги. Все мышцы напрягались, в кровь резко выбрасывался адреналин, который растекался по всему телу, сколько бы внутренний голос ни твердил: «Надо выспаться, надо выспаться». Телефон светился на столике, отсчитывая минуты до подъема. Лисса и без него видела, что небо за тонкими дешевыми занавесками начало светлеть. Девушка застонала, перевернулась и спрятала голову под подушку. Сна ни в одном глазу, хотя руки и ноги от изнеможения налились каменной тяжестью. А ночь все тянулась и тянулась.

Глава 10

К тому времени, когда Кормак и Джейк доехали до дома Айли, Джоан, врач общей практики, уже была на месте. На тихой улочке маленького городка во всех домах горел свет. Миссис Мюррей, хозяйка местного бакалейного магазинчика, жила в соседнем коттедже, поэтому встала посмотреть, из-за чего переполох.

Уж кто-кто, а эта дама всегда начеку, мимо нее не проскользнет ни одна жизненно важная сплетня. Впрочем, сплетницей миссис Мюррей себя не считала. Наоборот, она искренне полагала, что ее информационная деятельность имеет огромное значение для всей округи. Ну как же, миссис Мюррей – борец за моральные устои, почти героиня. Только по этой причине она, одетая в стеганый халат, стояла на своем безупречно вымытом крыльце в час ночи.

Да и вообще – бедненькая малютка Айли, ее тут все с младенчества знают. За что горемычному ребенку такие страдания? Другие вон в детском саду у Тары или в школе буквально на головах ходят, а Айли держат дома и берегут, будто фарфоровую куклу на полке. Только зазеваешься – разобьется. «Не ходи», «не прыгай», «не бегай» – ну как девчужке такое вынести? Ее ведь даже за порог не выпускают. Жить в таком прекрасном месте, как Кирринфиф, – рядом озеро, горы, а уж столько простора для игр больше нигде не сыщешь

– и день-деньской торчать дома! Врагу не пожелаешь. Из забав только телевизор да планшет.

Это надо же – все здешние медики съехались! И Джоан, и Кормак, и Джейк тут как тут. Прямо полный консилиум. Но уж больно все бодрые: улыбаются, оживленно болтают. А потом и саму Айли на каталке вывезли. Полусидит-полулежит, а в нос трубка вставлена: это чтобы в кровь кислород поступал.

– Прямо не верится, – сказала мать Айли.

Стоит, руки к груди прижимает. А отец-то, Грегор, моргает часто-часто. Не хочет жену понапрасну обнадеживать. Говорит, радоваться еще рано: мол, тут никогда нельзя быть уверенными. Бывает, все срывается.

– Убрать шасси! – кричит Джейк.

Стоит с рацией и весь сияет.

– Ха! Вы его только послушайте! – говорит Кормак и помогает ему вкатить каталку в машину. – С чего это, приятель, ты вдруг заговорил как летчик? Ты у нас кто, борт номер один?

– Между прочим, сердце отправят к нам на самолете!

– Кто?

– «Британские авиалинии»! Сами предложили!

– Неужели вызвались лететь сюда?

– Им, по-моему, самолет перегнать надо, – отвечает Джейк. – Короче, скоро будут.

Кормак качает головой:

– Слов нет. Прямо чудеса!

И хлопает Айли по плечу:

– Нет, ты представляешь? Ты у нас сегодня просто звезда на красной дорожке!

А потом они все прыгнули в «скорую»: Джейк впереди сел, а Кормак и родители Айли – сзади. Хотя девчужке уже тринадцать, прижимает к себе старую мягкую игрушку – потрепанного тюленя. Наверное, не расстанется с ним с раннего детства.

Джейк установил на телефон все новейшие приложения и теперь открыл то, которое идентифицировало пролетающие самолеты. Поначалу остальные не обращали на фельдшера внимания, а потом собрались вокруг него и как замороженные уставились на дисплей. Вот он, единственный рейс, вылетевший в 00:30 – обозначен «Б.А.», а груз указан как «особый». Мигающая точка двигалась к ним через всю страну, от самого Лондона. Все притихли. Джейк дал Айли подержать телефон и велел Тиму заводить двигатель «скорой».

Казалось, поездка по непроглядно-темным проселочным дорогам заняла целую вечность. Ночные зверьки в испуге разбегались от машины. Тим включил фары на полную мощность. Пешеходы и другие автомобили сейчас вряд ли встретятся: фермеры спят, им вставать в половине пятого. В каждой изгороди светились чьи-то глаза. Ухали совы, с деревьев

взлетали скворцы. Из зарослей кустарника доносились быстрые шорохи. Машина мчалась вперед. Кормак представил, что их фары – единственный источник света в ночном мире. Вдалеке виднелись темные фермерские дома и скотные дворы со спящими коровами. Какая-нибудь из них время от времени сонно мычала во сне, даже и не подозревая, что мимо везут драгоценный груз. Кормак и сам понимал, что это лишь фантазии, и все же ему казалось, что обитатели шотландских гор почтительно расступаются, давая дорогу «скорой». А внутри девочка сидела на каталке и следила за тем, как самолет пересекает ночное небо.

Глава 11

Солнце взошло в шесть часов утра. Сегодня Кормак видел этот момент своими глазами: хотел убедиться, что операция пройдет благополучно, а потом дожидался Тима. Водитель «скорой помощи» должен поспать хотя бы несколько часов, прежде чем его опять пустят за руль.

Но Кормак не возражал против того, чтобы подождать. Некоторое время посидел с родителями Айли. Джоан осталась в Кирринфифе, поэтому на звонки из лондонской больницы отвечал тоже Кормак, предварительно разъяснив, кто он такой. Беседуя с сотрудниками клинической больницы мирового класса, невольно робел. Чувствовал себя так, будто сдает экзамен. Однако постарался сообщить как можно больше подробностей из истории болезни Айли и описать ее нынешнее состояние и настроение. Похоже, в Лондоне их работу сочли более или менее удовлетворительной.

Самолет приземлился в начале второго ночи. Еще одна «скорая» понеслась по дорогам, мигая зелеными огнями и завывая сиреной. Ну а если эти звуки кого-то разбудят – что ж, тут не до того. Вот из машины выскочили люди и побежали к больнице. Медицинский термоконтейнер совсем маленький, неприметный. Посмотришь на него и не подумаешь, что внутри целая жизнь.

Удивительно! Им улыбнулась невероятная удача: совме-

стимость просто идеальная! Глядя вслед трансплантологам, Кормак мысленно произнес короткую молитву. Вспомнил о погибшем мальчике, отдавшем Айли свое сердце. Подумать только, как им повезло! Оставалось надеяться, что операция пройдет без осложнений.

В шесть часов утра Лисса сдалась и решила вставать. Уже рассвело. Девушка потерла красные, воспаленные от слез и бессонной ночи глаза. Что ж, хотя бы сегодня она попадет в душ первой. Смывает с себя все дурное. У общежития для медсестер есть один плюс: топят здесь даже слишком хорошо, поэтому горячей воды всегда в избытке. Правда, напор маленький, поэтому она скорее капает, чем течет.

Собрав волосы в узел на затылке, Лисса простояла под душем сколько смогла. Наверное, правильнее было бы включить холодную воду, чтобы взбодриться, но сейчас она просто не в состоянии вынести еще и резкий перепад температур. Ее тело будто придавливало к земле. Даже под струями воды она чувствовала себя уставшей, грязной, мерзкой. А еще, что бы ни говорила Ким Анг, Лисса очень боялась дисциплинарного слушания.

Глава 12

Следующие несколько недель дались Лиссе тяжело. Ей вынесли письменное предупреждение, но, что еще хуже, по всей больнице сотрудники глазели на нее и перешептывались. Похоже, она здорово вывела молодого врача из себя.

Лисса пыталась с головой уйти в работу, а свободное время проводить в компании друзей. Но спать по-прежнему не могла. Совсем. Стоило только лечь, и перед глазами вставало стремительно белеющее лицо красивого мальчика. Лисса вспоминала, как кричала ему, чтобы очнулся, как огни «скорой» отражались в мокром тротуаре. Лисса набирала номер Эзры, но он не отвечал ни на чьи звонки. Лисса его понимала.

За годы работы она закалилась, привыкла практически ко всему. Но если беда произошла с кем-то из знакомых, это совсем другое дело. Лисса стала раздражительной, невнимательной. Она была настолько вымотана, что из-за каждого пустяка на глаза наворачивались слезы. Даже Ким Анг оказалась не в силах ее развеселить. Не помог и рассказ про свидание с мужчиной, который любил ходить на профессиональные выставки, нарядившись в костюм носорога, и спрашивал Ким Анг, не хотела бы она тоже попробовать.

Похороны Кая прошли именно так, как боялась Лисса: общий всплеск горя, печали и ярости. Собрались вся школа

и все прихожане церкви. Такое чувство, что целый квартал явился, чтобы отдать покойному дань памяти. Люди заполнили всю просторную церковь и даже стояли на улице; они пели и плакали. Все бились в общей агонии горя. Мать Кая старалась не терять достоинства, а пастор делал все, чтобы усмирить гнев собравшихся. Все были единомышленны – мальчишка погиб ни за что. Эзра даже не взглянул в сторону Лиссы.

Ее замутило. Впрочем, в последнее время ее постоянно тошнило. Она почти не спала, сердце билось в бешеном темпе из-за каждого пустяка. И работала Лисса теперь плохо. Она и сама это замечала. Все постоянные пациенты обратили внимание, что с их медсестрой творится что-то неладное, и говорили ей об этом. Больным не хватало ее привычной жизнерадостности.

Но искра в душе Лиссы погасла. Теперь ее пугало все: громкие звуки – даже сирены «скорых», отъезжающих и подъезжающих каждые пять минут, и резкие движения... Сердце девушки то и дело выскакивало из груди. Стоило прилечь отдохнуть, как она почти сразу пулей вылетала из кровати, не в силах дольше выносить эту пытку. Лисса пробовала принимать снотворное, но от лекарства стало еще хуже: в голове туман, все вокруг воспринимается будто со стороны. А еще она боялась в таком состоянии садиться за руль.

В церкви Лисса взяла под руку Ким Анг. Ощутимое присутствие подруги всегда придавало ей сил. Сегодня волосы

Ким Анг были яркого бордового оттенка, но, по крайней мере, она пришла в черном, а не оранжевом или фиолетовом, как любила. Да, в мохнатом пальто Ким Анг смахивала на медведя, и все же рядом с ней Лиссе становилось легче. Когда они подходили к заполненной народом церкви, Лисса жалась к подруге. За милю было слышно, что здесь происходило. Движение на дороге остановилось. Люди стояли посреди улицы и плакали.

Лисса и Ким Анг еле-еле втиснулись на скамью. Никто не спешил подвинуться, чтобы дать место Ким Анг, но ее это нисколько не смущало. Расположив свои огромные ягодицы с максимально возможным в такой тесноте комфортом, она похлопала по краю:

– Садись, дорогая.

Лиссу всю трясло. Она опустилась на скамью. Дотронулась до кармана с бумажными салфетками, проверяя, достаточно ли их там. В эти дни упаковки салфеток ей хватало ненадолго.

В битком набитой церкви царили шум и лихорадочная суета. Но внезапно стало тихо: двери в задней части распахнулись. «Прямо как во время венчания», – пронеслось в голове у Лиссы. Ее сердце забило быстро-быстро. Но, увы: сегодня они собрались здесь совсем по другому поводу.

Сбоку выстроились хористы. Их тоже собралось очень много. Тихими, нежными голосами они запели афроамериканскую духовную песню «Swing Low, Sweet Chariot». По

длинному проходу между скамьями медленно понесли белоснежный гроб.

И тут Лиссу будто прорвало. Она буквально задыхалась от рыданий. На нее оборачивались люди: Кай ей никто, ее поведение просто неприлично, неуместно! Собравшиеся уже бросали на девушку сердитые взгляды. Но Лисса никак не могла остановиться, хотя сама слышала, что заглушает хор. Кто-то укоризненно покачал головой. Бурные выражения горя естественны и ожидаемы, когда речь идет о родных, друзьях или маленьких детях. Но чтобы на всю церковь выла тридцатилетняя медсестра, даже не знакомая с семьей усопшего, – это уже явный перебор!

Ким Анг поглядела на подругу, приняла решение и не столько повела, сколько потащила ее на улицу. Довольно грубо усадила на скамейку. Те скорбящие, которые до сих пор не сумели попасть внутрь, уставились на Лиссу с любопытством.

– Дыши, – велела Ким Анг.

И поскольку Лисса никак не отреагировала, Ким Анг силой заставила ее расставить колени и опустить между ними голову.

– Дыши!

Как ни странно, резкий тон помог. Лиссе как раз хотелось ни о чем не думать, просто делать то, что говорят. Паническая атака ее накрыла мощная, но постепенно пульс замедлился, кровь прилила обратно к голове и стало немного по-

легче.

– Нет, подруга, – произнесла Ким Анг, глядя по спине Лиссу, которая наконец-то пришла в себя. – Дальше так продолжаться не может. Стены в наших комнатах тонюсенькие, так что я прекрасно слышу, как ты встаешь и полночи слоняешься из угла в угол. Это, конечно, жутко бесит, но больше всего меня беспокоит твое душевное состояние. И еще, чисто для информации: когда принимаешь душ в пять утра, слышно на весь дом. Ладно, это все фигня – надо тебя срочно спасать.

Глава 13

Лиссе всегда нравилась Валери Мнотсе, начальница отдела кадров. Для Лиссы она стала и подругой, и наставницей. Именно Валери горячо поддержала ее выбор, в то время как многие считали работу патронажной сестры второсортной, абсолютно неперспективной с точки зрения карьеры. Валери понимала Лиссу. Осознавала, как важно наладить связь между больницей и пациентами. Чем больше медицинской помощи больные получают на дому, тем реже их снова госпитализируют почти сразу после выписки. А ведь иной раз дело заканчивается «скорой» только из-за того, что люди теряются в бюрократических лабиринтах и даже при самых серьезных симптомах не могут записаться на прием к врачу общей практики.

Но сегодня утром Валери была настроена серьезно и даже мрачно.

– В Лондоне работа у медиков непростая, – издалека начала она.

Лисса уже собиралась выпалить, что не страдает от профессионального выгорания. С ней все в порядке, она хорошая медсестра, и это объективный факт... Но почему-то слова не шли с языка: ни эти, ни какие-либо другие. Лисса почувствовала, как на глаза опять наворачиваются слезы.

Нет, при Валери плакать нельзя. Другой такой собранной

и педантичной женщины Лисса не встречала. Она должна быть сильной. Решив стать медсестрой и поступив учиться в колледж, Лисса пошла на конфликт с семьей. Она всего добилась сама. Работала в отделениях, куда каких только пациентов не привозили. Более тяжелой медицинской работы нет во всей стране – а может, и во всей Европе. Ничего, Лисса сможет. Она справится. Наверное...

– Плакать – это совершенно нормально, – произнесла Валери, пододвигая посетительнице коробку бумажных салфеток.

Лисса чувствовала, как по щекам катились слезы, и злилась на себя. Нельзя показывать слабость, иначе ее куда-нибудь переведут – точно переведут!

Она медленно кивнула.

Валери потянулась к телефону:

– Пригласите Хуана. Спасибо.

В кабинет вошел миниатюрный худощавый мужчина. Лисса встречала его в коридорах больницы. Сохраняя на лице нейтральное выражение, Хуан вежливо кивнул ей.

Внезапно Лисса запаниковала:

– В чем дело? Меня увольняют?

– Нет, – покачала головой Валери. – Будь у нас достаточно персонала, мы отправили бы вас в отпуск.

– Мне не нужен отпуск! Со мной все нормально!

– Мы решили, что вам пойдет на пользу смена масштаба, – мягко прибавил Хуан.

– Что мне пойдет на пользу?

– Мы хотим, чтобы вы кое с кем пообщались, – продолжил он. – А потому прикрепили вас к специалисту из отделения гигиены труда. Кроме того...

– Пожалуй, вам не мешало бы сбавить обороты, – подхватила эстафету Валери. – Всего на три месяца. Дадим вам время перевести дух, переосмыслить свой подход к работе.

– Эта программа очень эффективная, – заверил Хуан. – Для нас важно не потерять такой кадр. Вы же понимаете, что мы вас очень ценим.

И он вручил Лиссе брошюру с красивыми фотографиями холмов, полей и заката над пастбищем, где паслись коровы.

– Это еще что? – мрачно поинтересовалась девушка.

– Просто один из вариантов. Мы принимаем сельских медиков, желающих повысить квалификацию, а на их место отправляем наших сотрудников. Это как программа по обмену в университетах.

– Но я же не студентка!

– Программа чрезвычайно полезна и для той, и для другой стороны, – заявил Хуан.

– Лисса, очень советую обдумать этот вопрос со всей серьезностью, – произнесла Валери тоном, не терпящим возражений.

Глава 14

Айли уверенно шла на поправку. Кормак регулярно звонил в лондонскую больницу, сообщая новости. Операции по пересадке органов проводятся в условиях строжайшей секретности, поэтому о подробностях Кормак даже не спрашивал, хотя и понимал, что смерть здорового пятнадцатилетнего мальчишки могла произойти только в результате страшной трагедии. Вместо этого со всей отстраненностью, возможной в подобной ситуации, Кормак докладывал, что пациентка К. благополучно перенесла операцию и проходит лечение в отделении интенсивной терапии. Прогноз хороший, – может быть, даже очень хороший – и все идет в точности так, как следует.

В трубке повисла пауза.

– Вы ведь патронажный медбрат, верно? – уточнил мужчина на том конце провода. Судя по звукам, он что-то печатал на клавиатуре.

– Ну да... – настороженно отозвался Кормак.

– Кормак Макферсон?

– Он самый.

– Я сейчас читаю вашу анкету, которую мне прислали из отдела кадров.

– Вот как? – сразу насторожился Кормак.

– Вижу, вы не всегда работали в патронажной службе?

Верно?

Повисла долгая пауза. Такого допроса Макферсон не ожидал.

– Да. Раньше я был военным фельдшером. А что?

– Слышали о программе обмена?

– О чем?

– Трехмесячная программа обмена. Шанс повысить квалификацию. У нас тут как раз открылась вакансия.

– В Лондон не поеду!

– Смысл программы в том, чтобы люди получили разносторонний опыт. Полагаю, будучи медработником в провинции, вы занимались всем понемногу, а у нас сможете получить специализацию. А ваша лондонская коллега – наоборот.

– Так прямо и скажите: ищите, куда бы сплавить своих ребят с нервным срывом, – дерзко ответил Кормак.

Если он живет в провинции, это еще не значит, что он деревенский дурачок. В трубке послышался смешок.

– Думаю, мы с вами сработаемся, – произнес голос. – Позвольте отправить вам брошюру.

– Ладно, как хотите, – вздохнул Кормак.

Дал отбой и постарался выкинуть этот разговор из головы.

Вернувшись домой, долго стоял под душем. Жаль, что не с кем поговорить. Кормак с тоской вспомнил грубые солдатские шуточки в армии. Интересно, на лондонской линии медицинского фронта дело обстоит так же? Наверное.

Он отправился в ближайшую деревню за вкуснейшим сливочным маслом. Такое делают только на ферме у Леннокса. Сам Леннокс, конечно, нелюдим, но зато продукты у него выше всяких похвал. Заодно Кормак купил и местного бекона. Сэндвич получится – просто объедение!

Кирринфиф – маленький городок, расположенный вокруг мощеной площади. В центре военный мемориал, а вокруг – паб Аласдера, бакалейная лавка миссис Мюррей, магазин для охотников и рыболовов, три магазина, торгующих антиквариатом и всякими безделушками для туристов, и пекарня. А еще почти каждый день сюда приезжает фургончик с книгами. Городишка прячется среди холмов – рядом с озером Лох-Несс, но в стороне от основных туристических маршрутов. Те приезжие, которым посчастливилось наткнуться на Кирринфиф, как правило, бывают очарованы атмосферой этого местечка. Кажется, будто время над ним не властно, совсем как над деревней Бригадун из легенды. Однако это впечатление быстро развеивается, стоит только старикам Эдвину и Хьюго громко окликнуть тебя от входа в паб. Но не надо обижаться на них за то, что они разрушают идиллическую атмосферу, оба, вообще-то, мужики неплохие. Неподалеку от Кирринфифа проходит ночной поезд из Лондона до Форт-Уильяма. А в остальном – ну просто оазис мира и спокойствия, и жителей такое положение дел вполне устраивает. По большей части.

Макферсон шагал через площадь. День выдался холодный, но солнечный. Несколько отважных крокусов пробивались между плитками мостовой. Кормак успел сделать ровно три шага, и тут его перехватила пожилая дама.

– Послушай, а что там за история с малюткой Айли?

Он ответил вежливой улыбкой:

– Сами понимаете, миссис Норри, – не имею права разглашать.

– Все и так знают, – надулась старушка.

– Ну тогда и рассказывать незачем.

В магазине миссис Мюррей сунула нос в его дела еще глубже.

– С чего это вдруг твоя подружка Эмер явилась ко мне вся зареванная, да еще и купила целых три плитки молочного шоколада? – спросила она. – Такая худенькая девушка... На нее это совсем не похоже. Три штуки! Может, она их для тебя взяла?

– Нет, – коротко бросил Кормак.

– Понятно, – протянула собеседница, будто именно такого ответа и ожидала. – А как мама?

– Хорошо, – настороженно произнес молодой человек.

Мать он не навещал уже две недели. По здешним представлениям это очень долго. Его брату Роудону за что-то вынесли благодарность, и мама горела желанием обсудить эту новость.

– Что, по-прежнему не одобряет твою работу?

– Я возьму только сыр, – доброжелательно улыбнулся Кормак.

Магазин был настолько забит товарами, что ему пришлось перегнуться через прилавок – иначе из-за стенда с газетами к сыру не подобраться.

– Ну-ну. – Миссис Мюррей обиженно поджала губы: она почти все воспринимала на свой счет.

– Благодарю вас. – И Кормак спасся бегством.

Вернувшись домой, он обнаружил в электронной почте письмо из столицы. К нему была прикреплена брошюра с фотографией сияющих огнями небоскребов. «Стажировка в динамичной среде! – прочел Макферсон. – Прокачайте свою квалификацию! Окунитесь в кипучую жизнь Лондона и научитесь работать в условиях цейтнота!»

В Лондоне Кормак был всего раз – давно, с девушкой. Сходили в Имперский военный музей, пообедали в ресторане быстрого питания. Пришлось сесть у окна: больше нигде мест не нашлось. С улицы на них пялились другие туристы, а еда оказалась просто отвратительной. Потом пошли в театр в Вест-Энде. Смотрели спектакль про женщину-убийцу. Кормак уснул на пятнадцатой минуте. На этом его роман тогда и закончился.

Глава 15

Валери объявила Лиссе, что на сегодня отпускает ее домой, что уже само по себе было тревожным знаком. Толпы на Тоттенхэм-Корт-роуд просто пугали. Лисса перешла через улицу и побрела по широченной, без умолку сигнализирующей, загрязненной выхлопными газами Юстон-роуд. Наконец она добралась до относительной тишины Риджентс-парка. Для начала весны погода стояла слишком жаркая. Лиссе бы радоваться: как хорошо, солнышко светит! Но нет: аномально теплая погода казалась ей злобещей и пугающей – мир меняется прямо на глазах и переворачивается с ног на голову. Мимо шли компании подростков: смеялись, в шутку боролись, вытесняли Лиссу с дорожки, врубали музыку на полную громкость. Девушке хотелось схватить каждого из них за плечи, встряхнуть как следует и прокричать в лицо: «Берегись, как бы не вляпаться в историю! Лучше сиди дома и не высовывайся лишний раз!»

Но подростки есть подростки. В них все это заложено самой природой: орать, сбиваться во враждующие группировки, задираться. Они думают, что неуязвимы. А высокий рост и здоровенные кроссовки только подкрепляют обманчивое впечатление. Но на самом деле эти мальчишки такая же легкая добыча, как и новорожденные ягнята. Лисса поспешила дальше.

Она опять задышала чаще. Сердце стучало, как барабан. Лисса попыталась взять себя в руки. Села на скамейку рядом с веселенькой клумбой нарциссов и сосредоточилась на дыхании: вдох через нос, выдох через рот. Медленно, не спеша, пока душевное равновесие не восстановится. Но ей хотелось кричать, чтобы все знали: «Люди, этот мир опасен! Опасен!»

Лисса нервно сглотнула. Может быть, Валери и Хуан правы? Она не в состоянии не только полноценно работать, но даже нормально соображать. Однако это же пройдет, правда? Конечно пройдет.

Лисса открыла брошюру. Такая мирная картина – пологие холмы. Ни дать ни взять рекламная брошюра из похоронного бюро... Нет, так больше продолжаться не может! Если Лиссе плохо, то страшно представить, что сейчас переживает мать Кая. Как вообще можно продолжать нормально жить после такого?

И девушка принялась листать брошюру.

Глава 16

Джейк и Кормак пришли в паб, чтобы пропустить по пинте эля. Кивнули в знак приветствия Эдвину и Хьюго, погладили Парсли, жизнерадостную английскую овчарку, живущую при пабе. Пес, как всегда, светился бодростью и здоровьем, хотя значительную часть его рациона составляли пиво, орешки и чипсы с маринованным луком. Вечер выдался холодный, но заходящее солнце окрасило небо фиолетовым сиянием. При виде такого красивого заката легко поверить, что в мире все по большей части в порядке. Кормак и Джейк даже уговорили своего друга Леннокса посидеть с ними полчаса. Обычно это только так говорится – «полчасика», но в данном случае речь шла в буквальном смысле о тридцати минутах, и ни секундой дольше. Вдобавок все это время Леннокс будет поглядывать на часы. У него дома малютка-сын, купание которого молодой папаша ни за что не пропустит.

Джейк ошарашенно уставился на Кормака.

– Ну-ка повтори, – выговорил он. – Тебе на три месяца предлагают дешевое жилье в центре Лондона плюс бонус к зарплате. Будешь жить в столице. Взамен требуется лишь маленько поработать, а так развлекайся в свое удовольствие. Там ни одна старушка не подойдет к тебе посреди улицы и не попросит осмотреть ее задницу!

Кормак нахмурился:

– Этого и здесь никто не делает.

– А как насчет миссис Макгонагалл?

– Ну да, с ней бывает. – Кормак допил пиво.

– Нет, правда, тебе сказочно повезло. Жаль, нет программы обмена для водителей «скорых»!

– Да уж, сильно потом лондонский опыт нашему шоферу дома пригодится!

– В смысле?

– «Здравствуйте, добро пожаловать в столицу! Сначала мы поедем по Оксфорд-стрит...» – «Ой, извини, сынок, а это где?»»

Джейк вздохнул.

– Что верно, то верно. А уж какие в Лондоне женщины! Вот тебе и еще одна причина, почему отказываться – чистое безумие.

– Ты-то откуда знаешь про лондонских женщин?

Джейк пожал плечами:

– Газеты читаю.

Кормак подозрительно покосился на приятеля, но тот упорно отводил взгляд.

– Небось опять журнал «Грация» листал?

Джейк хмыкнул.

– Нет, приятель, такой шанс раз в жизни выпадает. Кирринфиф, конечно, местечко приятное...

Тут пес, сидевший в углу возле камина, громко пукнул, а затем обвел присутствующих невинным взглядом: мол, я здесь

ни при чем.

– Твоя правда.

– Но Лондон! Жилье по дешевке! Нормальное жаркое лето, красотки, жизнь бьет ключом, знаменитости! Все, что по телеку показывают!

– Меня туда, вообще-то, работать зовут.

– Да уж. Оказывать помощь сексуальным супермоделям. Бедняжки наверняка травмируют ноги, расхаживая на высо-
ченных каблуках, – с грустью произнес Джейк. Поразитель-
но, в каких подробностях он успел обдумать этот вопрос! –
Дружище, я серьезно. Не тупи. Через три месяца приедешь
обратно. Ну что может здесь случиться за три месяца?

Кормак уставился в окно. Облака сегодня висели низко. Того и гляди польет дождь. Перспектива оказаться там, где солнечно, да еще и в компании супермоделей, вдруг показала-
лась ему весьма заманчивой.

– А еще, с тех пор как ты демобилизовался...

Кормак бросил на приятеля предостерегающий взгляд:

– Что ты сказал?

– Да так, ничего, – торопливо пошел на попятный Джейк.

Об отставке Кормака они не говорили. Эта тема просто не
обсуждалась, и все тут.

– Но согласишься: здесь чересчур уж спокойно.

Кормак глянул на Леннокса. Тот, как всегда, больше по-
малкивал.

– А ты что думаешь?

Вопрос, конечно, глупый. Леннокс выучился в сельскохозяйственном колледже и сразу вернулся обратно на ферму, на которой родился. Он лишь однажды совершил неожиданный поступок: женился на весьма эрудированной англичанке, любительнице вымышленных миров и хозяйке местного книжного магазинчика. Но познакомились они только потому, что Нина арендовала жилье у него на ферме. Так что Ленноксу далеко ходить не пришлось¹.

В ответ на вопрос Кормака он лишь пожал плечами и вполне ожидаемо произнес:

– Ну, все эти штуки точно не для меня.

Уютно потрескивали дрова в камине, заунывно тикали старинные часы.

– Но ты – другое дело, – продолжил Леннокс, – ты ведь еще свободный парень, сам себе хозяин. Семьи пока нет, ничто тебя тут не держит. Почему бы и не попробовать? – Он поднялся из-за стола: время истекло. – И вот что, отправь ко мне на ферму кого-нибудь из местных лондонских парней, договорились? Не поверишь, но из-за этого Брексита рабочих рук катастрофически не хватает. А посевная уже на носу!

С этими словами он поставил стакан на стол, улыбнулся и отправился домой, к своей очаровательной супруге Нине и прелестному малютке-сыну. В глубине души Леннокс был очень рад, что ему не надо никуда уезжать. Его место здесь,

¹ См. роман Дженни Колган «Книжный магазинчик счастья».

в Кирринфифе.

Часть вторая

Глава 1

Редко где чувствуешь себя более одиноко, чем на многолюдной платформе на вокзале в пятистах милях от дома. Целая толпа незнакомцев пытается или обойти тебя, или отпихнуть с дороги.

Кормак приехал на ночном поезде. Думал, не заснет: в голове роилось столько мыслей! Но мягкая полка и убаюкивающие покачивания вагона сделали свое дело. Да и глоточек виски из бара тоже помог. Кормак погрузился в удивительно глубокий сон, время от времени сопровождавшийся сновидениями, в которых он плыл или скакал верхом – короче говоря, двигался.

В семь тридцать утра на вокзале Юстон уже всю кипела жизнь. Везде грязища, люди в деловых костюмах спешат кто

куда. Тут что, медленно ходить запрещено?

Стоя под огромными часами с четырьмя циферблатами, Кормак оглядывался по сторонам. Сказать, что парень чувствовал себя не в своей тарелке, – значит ничего не сказать. Должно быть, он бросается в глаза за милю: веснушчатое лицо, встрепанные рыжие волосы и брюки в рубчик. Похоже, здесь от них придется отказаться. Эти штаны купила мама: сказала, в Эдинбурге все такие носят. С чего вдруг она решила, будто Эдинбург – столица моды, Кормак так и не понял. Здесь ни на ком брюк в рубчик не видно. Как бы там ни было, мать обрадовалась, что он решил ехать в Лондон. Тащить на себе груз родительского разочарования не так-то легко. Еще один лишний повод сбежать на некоторое время.

Все остальные разгуливали в дорогих костюмах, джинсах-скинни и мешковатых штанах. А какие только странные и удивительные цвета здесь не носили! В Кирринфифе такого разноцветья не увидишь. Да и насчет женщин Джейк не обманул. Некоторые из них и впрямь смотрелись как модели: при полном макияже, волосы золотистые, или розовые, или голубые. Брови у всех какие-то странные – Кормак даже не мог сообразить почему, – а наряды один чуднее другого. Голова шла кругом. И как только все эти люди разбираются, кому куда идти? Почему не врезаются друг в дружку? Почему у всех в руках прозрачные фляги с каким-то зеленым напитком?

Кормак почесал подбородок и медленно, сгибаясь под тя-

жестью рюкзака, побрел искать схему лондонского метро. Едва не оглушил своей ношей крутившуюся поблизости малюсенькую девчущку. Та ответила удивительно громким и многозначительным для такой крохотной женщины вздохом.

Ким Анг на прощание от души расцеловала Лиссу. Та с тоской окинула взглядом комнатку, которую ей предстояло покинуть.

– Меня отправляют в ссылку, – простонала она.

– Не говори глупостей, – возразила подруга, укладывая ей в сумку пирог. – Ты уезжаешь совсем ненадолго. Это же настоящее приключение!

– Меня отстранили от работы, – гнула свое Лисса. – Наверняка надеются, что я там и останусь.

– Чушь! – заявила Ким Анг. – Из медсестер на этом этаже ты самая лучшая – ну, вернее, на втором месте после меня.

Лисса закатила глаза.

– О боже, – вздохнула она. – Никогда не жила в такой глуши. Как там вообще все устроено?

– Ищи везде положительные стороны, – посоветовала Ким Анг. – Если вдруг позвонит кто-то, с кем ты не хочешь разговаривать, – можно просто сказать, что связь плохая.

Лисса кивнула:

– Пожалуй, это плюс.

Ким Анг обняла ее:

– Нет, серьезно. Все будет отлично. Покой, тишина. Вы-

спишься. Почитаешь. Станешь звездой «Инстаграма»: будешь выкладывать фотки, на которых смотришь на туманные вересковые пустоши. Представь, что едешь в отпуск. А потом опять вернешься хорошей девочкой. И вообще, подумай, каково придется мне. Это ведь я теперь должна жить по соседству с каким-то деревенским простофилей из Шотландии!

Лисса слабо улыбнулась:

– Уверена, он приятный парень.

– Ха! Она, видите ли, уверена! Да зачем мне вообще на этаже нужен сосед-мужчина? – Ким Анг громко всхлипнула. – Видишь, на какие жертвы ради тебя я иду!

Лисса обняла подругу.

– Спасибо, – произнесла она.

– Будешь скучать по мне каждый день?

– Обязательно буду, – искренне, от всего сердца пообещала Лисса.

Глава 2

Лисса еще раз просмотрела документы: внимательно, настороженно, опасаясь, вдруг что-то напутала. Она принимает дела некоего Кормака Макферсона, и он же предоставляет в ее распоряжение свое жилье.

И Лиссу, и Кормака зарегистрировали на сайте Национальной службы здравоохранения, чтобы они обменивались информацией о пациентах по защищенному каналу. Сообщения смогут видеть только они двое. Таким образом все курсы лечения будут продолжены. На протяжении трех месяцев оба каждый день должны отправлять друг другу краткие отчеты, и еще нужно писать еженедельный отчет для отдела кадров. Лисса поняла, что проводится эксперимент и они с Кормаком выступают в роли подопытных крыс.

На последней странице Хуан приписал: *«Удачи, Лисса. Думаю, для Вас это будет замечательный опыт»*.

Но сама она так не считала. Ни в малейшей степени. Она чувствовала себя изгнанной, вытолкнутой взащей, чтобы не мозолила людям глаза. Избавились от этой психованной, и слава богу. Лисса любила Лондон. Он был необходим ей как воздух. Ну что она станет делать в провинции? Право, смешно!

Лисса поискала в «Гугле» информацию про Кормака Макферсона, но так ничего и не узнала: его страница в «Фейс-

буке» оказалась закрытой. В Интернете о нем почти ничего не было, что в наше время уже само по себе подозрительно. Потом девушка нашла в «Гугл-картах» Кирринфиф – совсем крошечный городок, почти деревня.

Лисса ни разу не бывала в сельской местности. Кроме Лондона, вообще ничего толком не знала. А уж о Шотландии и вовсе представления не имела.

Но Лиссе было нужно – да что там нужно, просто жизненно необходимо! – чтобы бессонница прекратилась, а вместе с нею ушли и ночные кошмары, которые посещали девушку регулярно, стоило лишь наконец сомкнуть усталые веки и забыться поверхностным, тревожным полусном. Разве это дело: задыхаться всякий раз, когда видишь на улице компанию подростков? Или слышишь крик? Или, хуже всего, когда раздается звук выхлопной трубы и машина разгоняется?

Если три месяца в этой богом забытой глуши помогут избавиться от страхов, дело того стоит. Конечно, лучше бы махнуть куда-нибудь на Антигуа, но Национальная служба здравоохранения таких вариантов что-то не предлагала. Значит, у Лиссы один путь – на дикий север.

Глава 3

Кормак сразу заметил, что Лондон ему «не по формату». Макферсон был парень здоровый, значительно выше среднего роста, недаром в армии он играл в регби, и на улицах столицы ему показалось тесновато. И это великое множество людей повсюду... Спрашивается: ну для чего тут столько народу? Аж голова кругом идет. Бесчисленные толпы запрудили улицы, от жары все потом обливаются, воняет едой и дымом, а от выхлопных газов задохнуться можно. Неужто местные жители сами не чувствуют, какой гадостью дышат? Может, и нет. Лондон – он такой: хватает тебя липкими пальцами так, что не вырвешься.

Общежитие для медсестер – высокое облупившееся восьмиэтажное здание – располагалось возле станции метро у перекрестка с круговым движением. Как выяснил Кормак, эта часть города называется Южный Лондон.

Простого и очевидного способа пересечь эту круговую развязку он не нашел. При ближайшем рассмотрении оказалось, что таких развязок здесь целых две, и обе с четырехполосным движением. В воздухе висела дымка. Когда Кормак представлял, как пройдет его первый месяц в сердце Лондона, его воображению в основном рисовались парки с лебедями. А еще Букингемский дворец.

Молодой человек вздохнул и предпринял несколько по-

пытках добраться до общежития по подземным переходам. Вдоль стен на расплющенных картонных коробках рядами лежали люди в грязных спальных мешках. Наконец Кормак все-таки добрался до общежития имени Флоренс Найтингейл. На стеклянной двери Кормак заметил сигнализацию. Он нажал на звонок. Грузный вахтер увидел посетителя сквозь стекло и впустил внутрь.

– Здравствуйте, – нервно произнес Кормак. – Я приехал заменить... э-э-э... – Имя он вспомнил не сразу. – Алиссу Уэсткотт. Буду жить в ее комнате.

Мужчина уставился на него без всякого выражения и провел пальцем по засаленному списку жильцов.

– Не-а, – буркнул он.

Кормак попробовал зайти с другой стороны.

– Нет, я вовсе не пытаюсь выдать себя за Алиссу Уэсткотт, – заверил он. – Меня зовут Кормак Макферсон.

Последовала еще одна мучительно долгая пауза.

– Ага, – произнес наконец вахтер. Оторвал толстый палец от страницы и тяжело вздохнул.

– Как дела? Хороший выдался денек? – дружелюбно поинтересовался Кормак.

Толстяк исподлобья глянул на него. Громко пыхтя, начал с трудом подниматься со стула. Стул ответил угрожающим скрипом. Вахтер потянулся к длинному ряду ключей.

– А я вот только что приехал ночным поездом. Думал, глаз не сомкну, но, как ни странно, прекрасно выспался...

Кормак выдержал паузу, однако собеседник отвечать явно не собирался. Станный какой-то.

В Кирринфифе, стоит только на полдня съездить в Инвернесс, и потом в магазине тебя забросают вопросами: что видел, кого встретил, ходил ли в большой кинотеатр, какие там есть кафе. А поездка на ночном экспрессе – это же приключение совсем другого уровня. Тут в беседе поучаствовали бы абсолютно все покупатели. Года три назад чудом удалось избежать крушения экспресса, так об этом до сих пор говорили.

А этот тип и бровью не ведет. Как будто Кормака здесь нет. Не расслышал, что ли?

– Ладно, не важно... Э-э-э... Интересно у вас тут...

Молодой человек, запинаясь, продолжал растерянно бормотать первое, что в голову взбредет. Совсем как собака, которая виляет хвостом, однако окружающие на нее ноль внимания. Кормак ведь просто разговор поддерживает, как и положено вежливому человеку. А этот мужик будто воды в рот набрал.

Вахтер хмыкнул, брякнул связкой ключей о стойку и сунул гостю кипу бланков, которые следовало заполнить. И все это время он не смотрел ему в глаза. «Может, с парнем что-то неладно? – подумал Кормак. – Да, наверное, в этом все дело».

Макферсон протянул паспорт вахтеру, чтобы тот сделал ксерокопию, и внес залог. Опять забеспокоился, хорошо ли

убрал в коттедже. Все-таки там будет жить посторонняя девушка.

Он огляделся. Вдоль стен стояли старые разномастные стулья. В таких местах почему-то всегда пахнет дымом, хотя курить в общественных местах давно запретили. Кормак листал старый номер «Медицинского вестника», а тем временем странный мужчина, по-прежнему не намеренный общаться как нормальное человеческое существо, с трудом поворачивался из стороны в сторону: от ксерокса к журналу, куда добросовестно записывал данные нового жильца. Должно быть, работенка не из приятных, рассудил Кормак. Мало радости целый день торчать у двери!

Тем временем домофон жужжал не переставая: медсестры то приходили, то уходили. Вообще-то, Кормак привык к тому, что большинство его коллег были представительницами слабого пола, но это даже по его стандартам оказалось чересчур. А эти особы вдобавок все были шумные, самоуверенные: громко орут, оглушительно хохочут. Бедняга даже оробел. Ну прямо гламурный зоопарк какой-то! Женщины в нарядах всех существующих цветов окликают друг дружку, смеются, и все это без малейшего стеснения. И речь у всех громкая, лающая: «Ага, до-гав-арились!» Прямо как в сериале «Жители Ист-Энда». Да к тому же многие говорят с акцентом: похоже, тут полно выходцев из самых разных стран мира.

Кормак очень старался не пялиться на медсестер. Он в

жизни не видел столько разных людей в одном месте.

Несколько человек мимоходом глянули в его сторону. Наверное, решили, что он просто посетитель: молодой человек ждет девушку. Интересно, какие у него будут соседи?

Наконец вахтер что-то невразумительно хрюкнул из-за стекла и подтолкнул бумаги обратно к Кормаку.

– Какой номер комнаты? – спросил тот, рассудив, что уж этот вопрос точно потребует внятного ответа вслух.

Но мужчина лишь ткнул жирным пальцем в пластиковый ярлык на ключе: номер 238.

– Вы очень любезны, – произнес Кормак: обычно его на сарказм не тянуло, а тут не удержался. – Спасибо вам огромное! За все!

Но вахтер то ли его не расслышал, то ли вообще не слушал. Видимо, потому что это Лондон. Кормак снова взял рюкзак и направился к старому скрипучему лифту.

С каждой стороны от центрального лифта было по двенадцать комнат, а в обоих концах коридора – по грязной кухне и по два санузла с душем. Ремонт здесь явно давно не делали, зато окна большие: выходят на ту самую круговую развязку и реку, а на другом берегу виднеется Северный Лондон.

Повозившись с замком, Макферсон вошел в маленькую комнату: ни дать ни взять спальня студенческого общежития. Кормак сам не знал, что ожидал увидеть, но комната оказалась голая и неудобная. Окно на север, односпальная

кровать, раковина с зеркалом, грубый коричневый ковер, дешевый одежный шкаф с парой вешалок внутри. Тут Кормак забеспокоился: может, надо было убрать из коттеджа личные вещи? А он все оставил: и книги, и картины, и коврики. Что, если он должен был полностью очистить дом? Но нет – ради каких-то трех месяцев он всю свою жизнь выносить не станет.

А эта девушка вынесла. Ничегошеньки не оставила.

Глава 4

Лисса вылезла из автобуса, да так и застыла на месте. Она добиралась так долго, что, судя по ощущениям, заехала слишком далеко. Вдобавок автобус, похоже, катался по кругу: повсюду холмы, скотина на пастбищах, глубокая синева озера, тени, отбрасываемые на поля горными кряжами, и фермеры, засеивающие поля. Разумеется, все это очень мило. Но видеть пейзажи через грязные окна автобуса – все равно что смотреть на них по телевизору. Будто наблюдаешь со стороны, а сам в этом не участвуешь.

А потом Лисса забеспокоилась, что проехала свою остановку. Она была готова поставить какую угодно сумму на то, что такси здесь днем с огнем не сыщешь. Вдобавок все как-то странно на нее поглядывали (нет, правда!). А водитель автобуса все пытался завести с пассажиркой разговор – похоже, клеился. Короче говоря, положение складывалось отчаянное. Ее расшатанным нервам такие приключения совсем не на пользу.

Так прошло полчаса. Лисса сидела тихо, как мышка, старалась дышать ровно и держать себя в руках. Шофер сорок минут безуспешно пытался втянуть девушку в разговор и искренне недоумевал, почему она не понимает, что поболтать с водителем – святая обязанность каждого пассажира. Наконец он остановил автобус на центральной площади Киррин-

фифа. Обычно здесь он любил устраивать себе небольшой перерыв. Можно, скажем, зайти в книжный магазинчик. Водитель улыбнулся последней оставшейся пассажирке, симпатичной кудрявой девушке. Вид у нее был перепуганный.

– Вылезай, дочка. Приехали, – ободряюще произнес он.

Лисса уставилась на водителя. Ну и выговор! Ни словечка не разберешь. Шофер кивнул в сторону дверей. Лисса поспешно вскочила и протиснулась мимо его кресла. Неужели и впрямь добралась?

Волоча тяжеленный чемодан, девушка слезла по ступенькам, игнорируя предложение водителя ей помочь. Он и раньше был невысокого мнения об англичанах, а теперь только лишний раз убедился в своей правоте. Надо же, даже «спасибо» не сказала!

Но взвинченной до предела Лиссе было наплевать, что о ней думают. Она попробовала мобилизоваться. Она ведь прежде такой не была! Однажды летом, еще когда училась в колледже, летала в Южную Америку. Путешествовала по странам, о которых ничего не знала, танцевала в незнакомых барах, пила текилу на пляже в сомнительных районах. Куда подевалась та девчонка? Одно-единственное потрясение – и всю лихость развеяло как дым. А ведь если посмотреть со стороны, у нее все в порядке. Лисса стыдилась собственных переживаний: разве она имеет на них право? Она ведь никого и ничего не потеряла, тогда как другие потеряли все.

Ей не хватало той бесшабашной Лиссы. Да что же это та-

кое? Вот она в крошечном заштатном городишке, где абсолютно безопасно, однако пальцы, стискивающие ручку чемодана на колесиках, дрожат.

Лисса добралась до скамейки. Солнце вышло из-за туч, но ветер дул пронизывающе-холодный. В Лондоне ветра как-то не замечаешь. Его чувствуешь, только когда переходишь через Темзу. На мосту Миллениум неподалеку от общежития для медсестер всегда дует.

А здесь, на прелестной мощеной площади Кирринфифа, ветер пробирал до костей. Лисса поплотнее запахнула новый пуховик. Дома из серого камня стояли вразнобой. Двери выходили прямо на тротуар. Ни одной плоской кровли видно не было. Из некоторых труб шел дым. На углу расположился уютный старый паб. У входа висели корзины с цветами. Фасад магазина был выкрашен в ярко-красный цвет. У окна стояли швабры и щетки. неподалеку был припаркован бледно-голубой фургон: это передвижной книжный магазинчик.

Лисса с ностальгией вспомнила те времена, когда могла спокойно сидеть и читать книгу. Теперь для нее это занятие было чем-то из области фантастики. Выкинуть из головы лихорадочные мысли, сосредоточиться настолько, чтобы погрузиться в историю... Не говоря уже о том, что Лисса не в состоянии была читать грустные истории – такие, где случается что-либо похожее на то, что произошло с Каем. Еще одно утраченное удовольствие.

Девушка поглядела на часы. Местный врач общей практики должна встретить ее и ввести в курс дела. Похоже, доктор здесь – мастер на все руки. Больниц мало, и они находятся на значительном расстоянии друг от друга. В Лондоне иногда кажется, что медицинские учреждения натканы через каждые сто ярдов. А здесь, похоже, не так.

Лисса еще раз осмотрелась по сторонам. Взглянула на склон холма. Длинные улицы узких домов рядовой застройки, извиваясь, карабкались вверх на фоне темной насыщенной зелени гор. Слева солнечные лучи отражались от поверхности озера Лох-Несс. Даже не верится, что Лисса увидела его своими глазами. Интересно, удобно будет спросить про чудовище? Что и говорить, местечко симпатичное. Вот только чем, скажите на милость, люди здесь занимаются? Нет, правда. Ни тебе ресторанов, ни театров, ни ночных клубов, ни торговых центров, ни выставок, ни коктейль-баров – да здесь же ничегошеньки нет!

Вдруг на площадь на бешеной скорости въехала самая древняя и грязная машина из всех, какие доводилось видеть Лиссе. Здоровенный старый «вольво-эстейт» крайне неприятного коричневого оттенка, судя по виду кузова, в основном использовался для перевозки соломы и собак. Машина с визгом затормозила рядом с Лиссой. Из автомобиля вышла высокая, внушительного вида женщина в твидовой юбке и темно-зеленой водолазке. Черты лица не лишены изящества, но макияж отсутствует, а кожа сильно обветренная. Седые

волосы подстрижены коротко, и непохоже, чтобы дама заморачивалась прической. У девушки возникло странное ощущение, будто стиль эта особа не меняла с тех пор, как впервые пошла в школу. Да, насчет собак интуиция Лиссу не обманула: они лаяли внутри машины и кидались на стекло.

– ЗДРАВСТВУЙТЕ! – рявкнула доктор Джоан Дэвенпорт.

Лисса нахмурилась. Сердце забилося быстрее, нервозность все нарастала.

– Э-э-э... – протянула она.

– Вы Алисса Уэсткотт?

– Можно просто Лисса.

Джоан, похоже, пропустила ее слова мимо ушей.

– Значит, теперь вы моя подчиненная. Ну и ну! Я же просила прислать мальчика!²

Девушка растерянно уставилась на нее.

– Шучу! Не обращайтесь внимания! Знаю, знаю – в наше время никто не читает классику.

– Вы врач общей практики? – уточнила Лисса.

Джоан приблизилась к ней.

– А?.. Ну ясное дело, кто же еще? Кормак разве вам не объяснял?

Лисса не решалась сказать, что за многочисленными пе-

² Отсылка к роману Люси Мод Монтгомери «Энн из Зеленых Крыш» (1908): главные герои этого произведения хотели взять из приюта мальчика, чтобы тот помогал им на ферме по хозяйству, но вместо мальчика им прислали девочку.

реживаниями и треволнениями так и не связалась с Кормаком, чтобы задать ему все необходимые вопросы. Более того, на его мейл она ответила короткой отпиской. Будто, игнорируя проблему, надеялась от нее избавиться.

Лисса покачала головой. Джоан устремила на приезжую пристальный взгляд. Грубоватая манера – ее естественный стиль общения. Такая уж она есть. Но это еще не значит, что Джоан лишена проницательности.

– А вам в последнее время нелегко приходилось, – заметила она.

Теребя ручку чемодана, девушка уставилась в землю.

– Со мной все в порядке, – ответила она. – Работать могу.

Собеседница еще раз окинула ее испытующим взглядом:

– Ну что ж, постараемся вас особо не нагружать. А Кормак там, наверное, вертится как белка в колесе!

Джоан открыла заднюю дверцу древней машины. Оттуда сразу выпрыгнули три лохматых фокстерьера.

– Ах вы мои хорошие! – Деловой тон уступил место материнской заботе. – Монтгомери, ангелочек ты мой! Джаспер! Джаспер! Иди сюда, мой мальчик! Пеппер! Пеппер! Ко мне!

Слишком поздно. Все три собаки запрыгали вокруг Лиссы, ставя на нее грязные лапы. Бедняжка испуганно застыла. Во время обходов пациентов девушка приучилась остерегаться этих животных: многих лондонских псов воспитывали как сторожевых собак, и они рьяно кидались защищать свою территорию, стоило патронажной сестре ступить на са-

довую дорожку. А эти мохнатые чудовища, кажется, и вовсе неуправляемые. Пока Лисса пыталась хоть как-то их успокоить, Джоан с улыбкой следила за ней. И куда только подевалась ее строгость?

– Замечательные ребятки, правда? – спросила она. – Вам повезло. Вы им понравились.

Лисса чувствовала себя какой угодно, только не везучей, и все же рискнула осторожно погладить одну кудлатую голову.

– Раз уж приехали работать сюда, привыкайте к собакам, – посоветовала ей Джоан.

Взятая в плотное кольцо громко дышащими псами – ситуация, которую доктор Дэвенпорт, похоже, считала просто восхитительной, – девушка последовала за ней через площадь к каменному дому с белеными стенами. Он стоял в стороне от остальных. Медная табличка сообщала, что здесь принимает врач общей практики.

– Вы тут одна работаете? – обеспокоенно спросила Лисса. – Собак с собой не берете?

– Нельзя, – вздохнула Джоан. – Проклятые правила охраны здоровья и безопасности!

Джоан на удивление лихо свистнула. Собаки оставили Лиссу в покое и скрылись за домом. Девушка заглянула за угол и увидела средних размеров сад, довольно симпатичный. А в нем – три собачьи конуры. А ведь медицинский кабинет с садом – очень даже неплохая идея.

– И вы здесь одна на всех?

Джоан кивнула:

– Да. Население в Кирринфифе немногочисленное. Плюс маленькие окрестные поселения и фермы на отшибе. Полдня провожу за рулем, и вы тоже готовьтесь к постоянным разъездам.

– Да, меня предупреждали, что дадут машину, – вставила Лисса.

Она окинула жуткую коричневую колымагу Джоан быстрым оценивающим взглядом. Неужели и ей выделили что-то в этом роде? Но за домом стоял очень даже симпатичный маленький «форд».

– Конечно, во многих местах здесь удобнее на велосипеде, – прибавила доктор Дэвенпорт. – Намного легче проехать, чем на машине.

– Разве можно возить ящик с лекарствами на велосипеде?! – опешила Лисса.

– Если не будете бросать его без присмотра около хозяйской двери, с лекарствами вряд ли что-то случится, – сухо произнесла ее собеседница.

Она стала перебирать папки, но вдруг вскинула голову, будто о чем-то вспомнив:

– Вам, наверное, отгулы понадобятся? Будете ездить на сеансы психотерапии? Или как там в таких случаях положено?

Лисса вздрогнула. Ей хотелось громко закричать, объявить во всеуслышание: «Это не настоящая я! На самом де-

ле я совсем не такая! Я веселая и беззаботная! Настоящая Алисса Уэсткотт – классная девчонка! А эта расклеившаяся размазня не имеет ко мне никакого отношения!» Лисса только сейчас поняла: больше всего ее задевало, что ее записали в пациентки. Нет, она не больная. Она сама лечит недужных! А мысль о том, что теперь ей нужна медицинская помощь, просто невыносима.

– Сеансы будут проходить по скайпу, – нехотя призналась она.

Джоан громко фыркнула:

– Даже не сомневалась! В Лондоне на каждого жителя по психотерапевту. Англичане все с приветом. Знаете, что вам на самом деле надо?

Многие люди уверяли, будто знают, что нужно Лиссе, и это тоже очень бесило. Закрутить интрижку, напиться, махнуть в отпуск, серьезно влюбиться, совершить кругосветное путешествие. Лисса попыталась угадать, что посоветует Джоан.

– Завести собаку? – предположила она.

Врач улыбнулась:

– Собака тоже не помешает, но главное – свежий воздух. Побольше гуляйте, проводите время на природе. Это лекарство почти от всего помогает.

Лисса посмотрела в окно. Зловещие тучи затянули небо.

– Здесь же все время идет дождь, – возразила она.

– Ну и что? – с искренним недоумением отозвалась Джоан

и снова углубилась в бумаги. Она вынула из папок несколько листов. – Кормак пришлет вам свои записи. Здесь только свежие, недавние.

– С какими случаями придется иметь дело? – спросила Лисса.

– Ничего особенного. Диабет. Проблемы с пищеварением. Прививки. Старики. Несчастные случаи на фермах.

– Что за несчастные случаи? – насторожилась медсестра.

– Зазеваются и остаются без частей тела: сельскохозяйственная техника отхватит. Все в таком духе. Между прочим, такие вещи случаются чаще, чем вы думаете.

– Без каких частей тела?

– Без тех, что торчат. – Ответ прозвучал зловеще.

Хозяйка дома прошла из приемной в кабинет. Дверь оказалась не заперта. Лисса удивленно обернулась.

– Вы не боитесь оставлять дверь открытой?

– Если кому нужны старые номера «Дома и сада» и сломанный игрушечный гараж, пусть забирают.

Девушка во все глаза смотрела по сторонам. Кабинет Джона устроила в старой гостиной. К счастью, здесь оказалось чище, чем в ее машине, хотя Лисса подозревала, что собаки время от времени наведывались и сюда тоже. Игрушки, плакаты, предупреждающие о вреде курения и алкоголя, – короче говоря, ничего особенного, если не считать того, что каждый свободный дюйм на стенах был покрыт фотографиями собак и лошадей. Потом Лисса заметила на одной стене

оленью голову, а в углу – чучело английской борзой в стеклянной витрине.

Лисса вздрогнула.

– А... Это Космо... – вздохнула Джоан, проследив за ее взглядом. – Чудесный был зверь. Я так и не смогла с ним расстаться.

– А дети его не боятся?

– Скажете тоже! Они его обожают!

Лисса посмотрела в стеклянные глаза собаки.

– Думаете?..

Ее собеседница фыркнула.

– Вот, – произнесла она, указывая на дверь комнаты с белеными стенами. К счастью, ни одного чучела домашнего любимца Лисса там не заметила. – Это кабинет Кормака.

– У него есть свой собственный кабинет?

– Ну да. Один здесь, а другой в больнице.

– Шутите!

Лиссе приходилось делать записи дома или, когда повезет, в общей комнате для персонала, если там находилось для нее место.

Джоан удивленно воззрилась на медсестру:

– А что в этом особенного? На втором этаже целых шесть комнат пустуют.

– Ничего себе! – покачала головой Лисса. – В Лондоне вы бы за такие хоромы миллионы выручили.

– Может быть, да только мы не в Лондоне, – ответила Джо-

ан тоном, исполненным глубокого презрения.

Глава 5

Кормак окинул взглядом крошечную комнатку.

Из окна не видно даже пяточка зелени. Повсюду бетон, машины и снова бетон. Изредка попадаются жалкие, чахлые деревца без единого листочка, со всех сторон огороженные лентой. Да и комната больше смахивает на камеру: вытянутая, узкая, унылая. Что же это за жизнь такая? Даже прогуляться негде! Вот на светофоре зажегся зеленый свет, и люди рванули через круговую развязку. Одни – широкими шагами, другие – мелкими, семенящими. А нескончаемый поток машин, автобусов и такси все ехал по кругу, то останавливаясь, то опять стартуя с места. Голова кругом идет. Ни минуты покоя. Даже дух перевести некогда. Кормак открыл окно. В нос ударил резкий запах выхлопных газов, а уличный шум чуть его не оглушил. Молодой человек поспешно захлопнул окно, налил из-под крана стакан воды и тут же вылил ее в раковину. Вода здесь какая-то теплая, жесткая, с привкусом мела – в общем, отвратительная. Может, в общежитии просто трубы старые?

Макферсон посмотрел на часы. Всего десять часов утра. На работу ему только завтра. В Лондоне восемь миллионов человек, а он не знаком ни с одним из них. Никогда Кормака не окружало столько людей сразу, и никогда он не чувствовал себя таким одиноким.

И тут раздался громкий стук в дверь.

Джоан вручила Лиссе расписание на завтра и ключи от коттеджа.

– У меня пациент, – сказала она. – Сами разберетесь?

Лисса не была в этом уверена, однако кивнула.

– Вы всегда такая молчаливая? – спросила доктор. – Ну прямо как та, другая английская девушка.

– Здесь есть еще одна девушка из Англии?

– Ага, едут и едут, спасу нет!

– Но вы же сами англичанка! Выговор у вас характерный.

Джоан устремила на Лиссу взгляд, исполненный ужаса:

– Я из Эдинбурга! Мы так разговариваем!

Лисса не понимала, какое значение имеет выговор. Английский он или нет, не все ли равно? Да и вообще, подобные высказывания отдают чем-то таким... как бы это лучше сказать?.. неполиткорректным. Однако она выдавила в ответ вежливую улыбку и попыталась сосредоточиться на инструкциях, которые давала ей врач. Да вот только все указания Джоан, что называется, в одно ухо влетали, а через другое вылетали. Так, ни с чем, Лисса и покинула ее кабинет.

Кормак не удивился бы, увидев на пороге маму вместе с подружками из секции зумбы. Наверное, гостинцы привезли – девять коробок песочного печенья к чаю. Но за дверью его ждало нечто еще более неожиданное.

Там стояла самая удивительная особа из всех, кого доводилось встречать Кормаку. Взять хотя бы то, что она едва помещалась в дверной проем. Рост не меньше шести футов, широкие массивные плечи, голову обвивает великолепная черная коса – длинная, толстая, блестящая. А уж макияж! Розово-желтые тени плюс невероятное количество розового липкого блеска для губ. Образ довершали поразительно широкая синяя униформа медсестры и пара розовых кроссовок, сплошь утыканных стразами.

– ПРИВЕТ! – гаркнула незнакомка с сильным акцентом, характерным для уроженцев Южной Англии. – Ух ты! Лисса не предупреждала, что приедет такой красавчик!

Кормак не считал себя застенчивым, но сейчас буквально не знал, куда девать глаза от смущения.

– Я Ким Анг, – продолжило поразительное существо, входя в комнату. – Лисса тебе про меня не рассказывала? Вы же вроде как по электронной почте переписываетесь.

– Я ей пока еще только одно письмо отправил, – промямлил Кормак.

– Впрочем, я бы такого парня тоже для себя приберегла! – как ни в чем не бывало продолжила Ким Анг. – Мы пытались найти что-нибудь про тебя в Интернете. Кстати, твоя страница в «Фейсбуке» – полный отстой.

– Э-э-э... я, вообще-то, не особо увлекаюсь социальными сетями...

– А почему тебя до сих пор нет в «Инстаграме»?

Ким Анг по-хозяйски уселась на кровать. Та закрипела под тяжестью ее веса.

– Ну... Друзей я и так каждый день вижу. А какой смысл выпендриваться перед посторонними людьми?

– Звучит так благоразумно, что даже противно, – протянула незваная гостья. – Лишаешь себя огромного удовольствия – выпендрежа!

Кормак покачал головой.

– Ты хоть про Всемирную паутину слышал? – не унималась девица. – В Шотландии ведь есть Интернет?

– А то как же! Мы его вызываем с помощью специальных обрядов. А ты, наверное, медсестра, да?

– Нет, просто люблю по приколу носить этот роскошный наряд, – ответила Ким Анг, с отвращением окинув взглядом свою скучную форму.

– Какая у тебя специализация?

– Кардиология.

– Наверное, от тебя в кардиологическом отделении много пользы. Ты ведь такая...

Кормак хотел сказать «сильная»: поднимать и переносить больных – в самый раз. Это, конечно, правда, но, заметив выражение лица девушки, он мигом прикусил язык.

– Добрая и сострадательная?

– Д-да, – промямлил Кормак, густо покраснев до корней рыжих волос.

Всего лишь один взгляд, но от внимания Ким Анг он не

ускользнул. Радар у нее работал четко: сразу улавливала, союзник перед ней или нет. Выпады незнакомых людей она отбивать умела – когда на твой счет прохаживаются каждый день, поневоле научишься, – но иногда просто хотелось нормального дружеского общения. Ким Анг собиралась пригласить новенького выпить с другими медсестрами и медбратьями. Но теперь передумала.

Кормак прежде ни разу не встречал таких девушек. А о том, с чем не имел дело каждый день, он задумывался редко. Поэтому отвечал с запинками и поспешил закончить разговор, сославшись на усталость, только потому, что растерялся. Однако Ким Анг нашла поведению парня другое, намного худшее объяснение. Она с дежурной натянутой улыбкой развернулась и направила свои на удивление маленькие и изящные стопы к выходу. А Кормак остался наедине с ужасной мыслью, что пробыл здесь не больше пяти минут, но уже успел сесть в галошу.

Глава 6

Будь Кирринфиф хоть чуть-чуть побольше, Лисса бы ментально заблудилась, поскольку из объяснений Джоан ничего не поняла. А так у нее просто появилась возможность познакомиться с новым местом поближе.

Ручеек на окраине впадал в озеро. Возле него девушка обнаружила еще один массивный внушительный дом. Похоже, здесь располагался детский сад. По крайней мере, так решила Лисса: в саду компания ребятишек орала во весь голос и носилась друг за другом с палками. Напрашивались два варианта: либо это детский сад, либо что-то гораздо более подозрительное, но вмешиваться в подобные дела Лисса была не готова. Еще она заметила маленькую школу из красного кирпича, которая смотрелась невероятно мило. А чуть дальше, уже за пределами городка, на травянистой обочине стоял коттедж.

Лисса прекрасно знала, сколько платят медсестрам. Знала она и то, что Кормак получает меньше нее: среднему медицинскому персоналу в Лондоне полагается доплата. Но, даже учитывая прибавку к жалованью и то, что на жилье она не тратится, Лисса никогда, ни за что не сумела бы накопить на собственный домик. Тем более на такой красивый.

Дом Кормака не назовешь ни роскошным, ни великолепным. В журналы про интерьеры такие не попадают. Обыч-

ный коттедж. Грубая побелка в том же стиле, что и у Джоан. Крыша явно когда-то была соломенной, но теперь ее сменила шиферная. Лисса заметила под ней два мансардных окна. Красная деревянная дверь, выступающая веранда с подставкой для обуви – видимо, здесь хозяин оставляет резиновые сапоги – и еще одной, для зонтиков. Из нее также выглядывали палки для скандинавской ходьбы, будто приглашавшие на прогулку. По обе стороны от двери располагались два окна, благодаря которым коттедж выглядел весело и приветливо, совсем как домик на детском рисунке. Каменное крыльцо выходило прямо на дорогу.

За домом маленький, аккуратный садик, а рядом с ним – огород. Ну надо же, удивилась Лисса. У кого-то есть время выращивать овощи! Она не знала лично ни одного садовода, а уж об огородниках и говорить не приходилось. В ее семье все крутятся как белки в колесе, у школьных друзей тоже полно других дел, а некоторые коллеги-медсестры и вовсе пашут на двух работах, лишь бы заплатить за медицинский колледж и университетские курсы, без которых в наше время не обойтись. Лисса думала, что этот медбрат... Впрочем, не считая неудачных попыток найти его в «Фейсбуке», Лисса о нем вообще не думала. Да и зачем? Они посторонние люди. Но сейчас девушка искренне понадеялась, что огород хозяину не особо дорог, ведь она понятия не имела, как за ним ухаживать.

Добавив еще один пункт к своему списку переживаний,

Лисса подошла к двери и повернула в ржавом замке старый ключ. Ее одолевали смешанные чувства: и тревога, и радостное волнение. Дверь со скрипом открылась. Лисса сразу шагнула в уютную гостиную. Ни коридора, ни прихожей здесь не оказалось.

Посреди боковой стены старый дровяной камин. Возле него уютно расположились два дивана: один кожаный, а второй с обивкой из ткани с изображением цветов. В другой части комнаты обеденный стол, которым, судя по виду, редко пользовались по назначению. Сразу за гостиной – шаткая пристройка, где разместилась маленькая функциональная кухня. Застекленные окна выходят в сад. Его заднюю часть пересекает ручей, а дальше... ничего нет.

За деревянной оградой тянутся поля, за ними – леса, а за лесами – горы. Если бы не вышка электропередачи вдалеке, Лисса могла бы подумать, что перенеслась в прошлое, лет этак на триста назад. Удивительно!

Отвернувшись от окна, она направилась к невысокой лестнице. Поднимаясь по ступенькам, Лисса немного смущалась из-за того, что ей придется ночевать в спальне незнакомого мужчины. Оказалось, она напрасно беспокоилась. В мансарде обнаружили две маленькие спальни, а между ними ванная, выложенная влагостойкими пазогребневыми плитами. Хозяин явно рассчитывал, что гостя займет свободную спальню, и она была этому рада. В доме царила безупречная чистота. Лисса снова задумалась: «Что за человек

этот Макферсон. Голубой? Среди медбратьев геи не такая уж и редкость, но это вовсе не значит, что Кормак один из них. Гуляка и тусовщик? Хотя какой тусовщик поселится в глуши?»

Девушка втащила чемодан наверх. Может, вещи разобрать? В доме холодильника, а центрального отопления она что-то не заметила. Тут Лиссе пришло в голову, что, возможно, его здесь и нет. Секундочку. Как прикажете обходиться без отопления?

На первом этаже Лисса отыскивала папку с исчерпывающими инструкциями. Нашлась тут информация и про бойлер, и про то, что, если развести огонь в камине, тепла хватит на весь дом. Но о том, как разводить этот самый огонь, ничего не говорилось. Видимо, в провинции думают, что уж это точно все умеют. Лисса открыла заднюю дверь и выглянула на улицу. Как она и ожидала, возле кухонной пристройки обнаружилась высокая поленница. От нарубленных дров исходил приятный теплый аромат. На кухне Лисса нашла растопку и коробок спичек. Долго глядела и на то и на другое. Казалось, цивилизация рухнула и теперь придется учиться выживать самостоятельно. Но только ее стала накрывать уже знакомая волна паники, как раздался стук в дверь.

Глава 7

Кормак рассудил, что сидеть в четырех стенах смысла нет. Надо посмотреть Лондон. Доехал на метро до Лестер-сквер. Заглянул в магазин «Мир M&M's», который в полной мере оправдывал свое название: там – кому сказать, так не поверят – и впрямь больше ничего не продавали! Хотел было сходить в кино, но потом увидел цены на билеты и передумал. В результате пообедал в ресторане быстрого питания, совсем как в прошлый раз: сидел за столиком у окна и все было очень невкусно. Что и говорить, поездка в Лондон не задалась с самого начала.

Как дела? – пришло сообщение от Джейка. – *Супермодель уже встретил?*

Кормак закатил глаза.

☒ Нет, но зато уже успел кое-кого обидеть. Не знаю, освоюсь ли здесь.

В Лондоне все с приветом, – напечатал Джейк. Ну конечно, он же у нас человек бывалый! – *Кого обидел? Женщину? Кажется, да,* – осторожно ответил Кормак.

☒ Извинился?

☒ Нет.

☒ Тогда извинись, и поскорее!

☒ ☒ Сам не знаю, в чем провинился.

☒ С женщинами это не имеет значения.

В результате Макферсон отправился на поиски ближайшего к общежитию супермаркета. Он был рад, что у него наконец-то появилась конкретная цель.

Ассортимент магазина привел Кормака в замешательство: колбасы ломтиками нет, чипсы неправильные, газировку «Irn-Bru» не продают. Живо вспомнилась поездка в Испанию: он голоден, а что и как заказать, не знает. Один раз попросил тост с маслом, а все над ним смеялись, потому что он сказал «тост с ослом».

Впрочем, сейчас не до того. Кормака в первый же день свалил дурака, а значит, надо купить для Ким Анг примирительный гостинец. В этом магазине не оказалось ни сливочных ирисок, ни чайного печенья «Tunnock's», ни эдинбургских леденцов, ни вафель или конфет, к которым он привык дома, а потому молодой человек не знал, что выбрать. Наконец взял коробку молочного шоколада и постучал в дверь Ким Анг.

Та открыла ему, облаченная в великолепное японское кимоно.

– А-а-а, это ты.

Кормака откинул челку с лица, стараясь всем своим видом продемонстрировать раскаяние.

– Я тут подумал... что-то наше знакомство не с того на-

чалось, – начал он.

Ким Анг фыркнула, скрестила руки на груди, вскинула черную бровь – причем проделала все это одновременно.

– Понимаешь, я из очень маленького городка.

– Про Интернет там не слышали, да и про весь остальной мир тоже. Это я уже поняла.

Макферсон опустил взгляд на конфеты.

– Я поставлю их тут, – пробормотал он. А про себя подумал: «Нет, все-таки англичане – странный народ. Ну очень странный».

– Молочный шоколад? У меня аллергия на лактозу, – произнесла Ким Анг.

– Тогда в мусор выкину, – выпалил Кормак, снова взял конфеты и попятился к выходу.

Но Ким Анг протянула руку и проворно схватила коробку.

– А бывает, ем – и хоть бы что. То найдет, то отпустит, – торопливо прибавила она.

И девушка быстро захлопнула дверь, пока Кормак не заметил ее улыбку.

Глава 8

Только постучав в дверь коттеджа, Джейк сообразил, что явиться без предупреждения, чтобы поприветствовать незнакомую женщину, только что приехавшую в Кирринфиф, несколько странно.

С другой стороны, сказал он себе, ему же с ней работать. Надо с самого начала наладить дружеские отношения. Да, точно – дружеские. Просто спросить, как устроилась. Чисто по-дружески.

Солнце садилось за луг. Джейк огляделся по сторонам. Ну конечно же, новенькой здесь понравилось! Разве кому-то может не понравиться такая красотища? А если еще и опытный экскурсовод вроде него покажет девушке все лучшие местечки...

Спору нет, это непрофессионально. В высшей степени. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского. Правда, Джинти Макги до сих пор строит ему глазки. Но не мешало бы рассмотреть и другие варианты.

– Да? – прокричал из-за двери громкий голос с лондонским акцентом.

В Кирринфифе в таких случаях просто говорят «заходите». А чтобы гостя не пускали – это уже что-то из ряда вон. Джейк хотел было открыть дверь и просто войти. Он всегда так делал, когда здесь жил Кормак. Но к счастью, молодой

человек вовремя отказался от этой идеи. Иначе Лисса врезала бы ему лампой, которую присмотрела специально для этой цели.

– Э-э-э... Здравсьте! Я Джейк Инглис, фельдшер «скорой помощи»! Кормак вам про меня не рассказывал?

Лисса выругалась про себя. Уже во второй раз попала впросак, а все потому, что не удосужилась прочесть хотя бы основные пункты инструкции. А человек ведь старался, печатал. Впрочем, сама она для Макферсона вообще ничего не оставила. Решила, что у нее дома и так все понятно. Вот что делают с людьми расшатанные нервы. Внутри бушует такая буря, что ничего вокруг не замечаешь.

Лисса осторожно приоткрыла дверь. Только сейчас она обратила внимание, что та не заперта. Если бы этот тип собирался ее убить, просто зашел бы, ничего не спрашивая.

Джейк примерно догадался, о чем подумала девушка, и отступил на шаг.

– Это всего лишь я! – успокоил он. – Хотя мое имя вам, похоже, ни о чем не говорит. Вы же меня не знаете. Вдобавок я без формы заявился, так что...

«Соберись», – велел себе Джейк. Не в его привычках мяться. Просто он не ожидал... вернее, даже не знал, чего ожидать. Но уж точно не думал, что увидит такую симпатичную и фигуристую девушку. На голове целая копна кудрей, на щеках очаровательные крупные веснушки, а в темных глазах – усталость. Одета в старые джинсы, выражение

лица довольно-таки сердитое. Интересно, как она выглядит, когда приведет себя в порядок? А когда улыбается?

Джейк и сам попробовал улыбнуться.

– Еще раз здравствуйте, – произнес он. – Я Джейк Инглис.

– Вы уже говорили, – ответила девушка и нахмурилась. –

Извините, но мне сказали, что я приступаю к работе только завтра.

– Все правильно, – подтвердил Джейк. – Я просто решил зайти познакомиться. Чисто из вежливости.

Тут они оба одновременно подумали, что получилось как-то не очень вежливо. А между тем сумерки сгущались. В лесу заухала сова.

– Ну ладно, еще увидимся, – пробормотал Джейк.

– Хорошо. Спасибо, – ответила Лисса.

Она решила, что молодой человек наверняка сочтет ее странной, грубой и неприветливой. Но что прикажете делать: завести с незнакомцем дружескую беседу? Нет, в Лондоне так себя не ведут.

– Если что-нибудь понадобится, обращайтесь. Я обещал Кормаку, что присмотрю тут за всем, пока его нет. Так что вы не стесняйтесь.

– Спасибо. Вы очень добры, – произнесла Лисса.

Недоразумение разъяснилось, однако сердце продолжало колотиться без всякой уважительной причины. Выходит, парень просто хотел предложить Лиссе помощь! Ей ничто не угрожало. Здесь это в порядке вещей.

И все равно девушка захлопнула дверь прямо у Джейка перед носом.

«Ну что ж, – подумал Джейк. – Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь».

Он уже отъезжал от дома на своем серебристом джипе, как вдруг...

– Извините! – окликнула его Лисса. Голос у нее и впрямь звучал виновато. Казалось, девушка вот-вот расплачется. Странная она все-таки.

– Да не берите в голову, – ответил Джейк, останавливая машину.

– Нет, я хотела спросить... вы бы не могли... – Она потянула себя за вьющийся локон. Да, волосы у нее знатные. – Пожалуйста... Вы умеете разводить огонь?

Молодой человек хлопнул себя по лбу:

– А Кормак что, инструкций не оставил? Вот балбес! – Он снова выскочил из машины.

– Дрова я нашла, их много, но...

– Тут же другого отопления нет, – проговорил Джейк.

Лисса вздохнула:

– Этого я и боялась.

– А воду как греть думали? Неужто до утра мерзнуть собирались?

Она попыталась улыбнуться, но веселее от этого выглядеть не стала.

– Откровенно говоря, так далеко не загадывала.

– Ночью температура ниже нуля, – усмехнулся Джейк. – Да, все-таки не зря я к вам наведалься.

Лисса закусила губу. Она снова занервничала.

– Пожалуй.

Молодой человек скрылся за домом и вернулся с охапкой аккуратно нарубленных дров.

– Запас Кормак вам оставил хороший. Дровишки – первый сорт! – И протянул ей полено.

Лисса растерянно уставилась на дерево.

– Понюхайте! – велел Джейк.

Она опасливо втянула в себя воздух. Запах насыщенный, дубовый. Что-то смутно знакомое...

– Это старые бочки для виски, – пояснил Джейк. – Горят отменно, да еще и пахнут вкусно. А теперь смотрите и учитесь.

И он показал, как открывать дверцу и как правильно класть дрова: складывать, как деревянные бруски в настольной игре «Дженга». Получившаяся башня должна быть похожа на печную трубу, но только внутри камина. Потом Джейк поджег растопку, бросил ее среди поленьев, открыл заслонку дымохода и захлопнул металлическую дверцу. Прошло всего лишь полторы минуты, а в камине уже весело потрескивал огонь.

– Пожалуйста, запишите мне по пунктам, что надо делать, – попросила Лисса.

– Да, точно, а то забудете, – согласился Джейк.

Он показал ей корзину с торфом возле камина. На ночь им можно накрыть огонь, как одеялом. Пусть себе тлеет по-маленьку.

– Тогда точно не замерзнете. Дом быстро прогревается. Скоро тут будет тепло и уютно.

И Джейк одарил Лиссу обаятельной улыбкой. Прежде чем она успела занервничать или предложить своему спасителю чашку чая (хотя чай в доме отсутствовал), друг Кормака уже пожелал ей спокойной ночи и удалился.

Джейк был прав: коттедж действительно прогрелся на удивление быстро. Настольных ламп и торшеров здесь не оказалось, только люстра. Яркий свет напоминал Лиссе о больнице. Поэтому она просто сидела в сгущающейся темноте и уныло переводила взгляд с телефона на языки огня. Потом зашла в приложение, чтобы посмотреть, какие варианты здесь предлагает сервис по доставке еды. И тут же узнала невероятную, потрясающую, ужасную новость, которая сразила ее наповал: в Кирринфифе доставки нет вообще.

Глава 9

На следующее утро Макферсон, так еще толком и не разобравшийся в лондонской топографии, отвел на дорогу до больницы час и очень удивился, когда добрался туда всего за тридцать пять минут. Кормак поймал себя на том, что в переполненном вагоне метро по привычке оглядывается по сторонам, высматривая знакомое лицо. Точно так же он вел бы себя дома. Интересно, можно ли привыкнуть к тому, что, куда бы ты ни пошел, везде сплошные незнакомцы? И у всех, независимо от цвета кожи и одежды, выражение лица одно и то же: этакая привычная маска отстраненности и упорное нежелание встретиться с кем-либо взглядом. Даже школьники уже усвоили эту науку. Видимо, это такой природный механизм самосохранения, рассудил Кормак. Как у собак. Не смотри никому в глаза. Вокруг ведь посторонние люди. Неизвестно, как они отреагируют. Жизнь в мегаполисе – штука странная. Макферсон не мог припомнить ни единого случая, когда он не знал бы большей части присутствующих, равно как и они его. Как же лондонцы это выдерживают? Неужели им не бывает одиноко?

Хуан из отдела кадров Кормаку сразу понравился. Облаченный в деловой костюм маленький человечек, у которого постоянно трезвонит телефон. Хуан с извиняющейся улыбкой объявил, что очень рад его приезду, и попросил запол-

нить обязательную еженедельную анкету, чтобы кто-нибудь из сотрудников потом отложил ее, не читая. И кстати, не найдется ли в Шотландии еще человек семьдесят-восемьдесят сидящих без работы медбратьев и медсестер? Если найдется, то не мог бы Кормак в следующий раз приехать вместе с ними, потому что в больнице отчаянный дефицит кадров? И раз уж такое дело, пусть еще захватит сто сорок семь акушерок.

Макферсон улыбнулся: он сразу понял намек. Хуан имел в виду: отправляйся-ка ты, парень, по своим делам и не занимай мое время. Кормак бы не возражал, вот только Алисса Уэсткотт так ему и не написала. Джейк сказал, что зайдет проверить, как она устроилась. Кто бы сомневался: наш сердцеед в своем репертуаре. Но и от приятеля тоже нет никаких вестей. А вот это уже совсем на него не похоже: Джейк встает в охотничью стойку при виде любой особы женского пола в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти. А если добавить в список кинозвезду Хелен Миррен, то верхний возрастной предел можно повесить. Наверное, эта Алисса жуткая стерва.

Кормак открыл данные о пациентах, которые ему переслали из больницы – и которые его лондонская коллега должна была снабдить пояснениями и комментариями, – и подумал: «Слава богу, что есть Национальная служба здравоохранения!»

А вот к вождению на улицах Лондона Макферсон оказался совершенно не готов. Как и большинство мальчишек из Кирринфифа, он с пятнадцати лет ездил на машине на фермах у друзей, умел водить трактор, а один раз даже садился за руль комбайна.

Но когда Кормак куда-то отправлялся, особенно по работе, впереди тянулись только гряды холмов и пустые дороги. На ферму он въезжал по узким подъездным дорожкам с односторонним движением. От пейзажей, окутанных тенями возвышающихся вокруг гор, захватывало дух. Иногда Кормак просто останавливался у обочины, распахивал дверцу своей маленькой машины, вдыхал вкусный бодрящий воздух и жевал сэндвичи с сыром и маринованным огурцом. Любовался нетронутой природой и размышлял о том, как же ему повезло здесь родиться.

Все это совершенно не подготовило Кормака к безумному лондонскому движению. Злобные таксисты; фургоны, спешащие доставить товар минута в минуту; огромные джипы, на которых родители отвозят в школу детей; повсюду кишмя кишат красные автобусы. Туристы выходят на проезжую часть и упрямо смотрят не в ту сторону, забыв, что в Англии левостороннее движение. А велосипедисты порхают по дороге, точно птицы, юркая в каждый зазор между машинами. Выхлопные газы, запутанная система полос, гигантские круговые развязки... Все сигналият не переставая. То тормозишь, то опять едешь дальше. Есть от чего удариться в пани-

ку. И остановиться негде. Ни одной тихой обочины, только красная разметка у края тротуара, означающая, что здесь вообще нельзя останавливаться. Тут было бы полезно научиться поворачивать голову на триста шестьдесят градусов: никогда не угадаешь, кто и откуда на тебя выскочит.

Наконец Макферсон заехал перевести дух на огромную парковку перед супермаркетом. Да, к этим сумасшедшим дорогам привыкать придется долго. Молодой человек сделал глубокий вдох и глянул на навигатор. Отлично: жилой комплекс под названием «Розовый бутон» совсем рядом. Все дома обозначены названиями цветов. Кормаку нужна квартира 19 в доме «Нарцисс».

Меньше всего это здание ассоциировалось с нарциссами. Дом оказался высоченной многоэтажкой, одной из семи таких же в квартале. Они рассекали небо, как огромные темные шрамы. В детстве Кормаку пытался представить, каково это – жить высоко, а не у самой земли, как в их домике. Маленькому Кормаку казалось, что это очень интересно и вообще круто.

Однако дом «Нарцисс» крутым отнюдь не выглядел.

Конечно, и в шотландских горах тоже есть нищета. Кормаку приходилось бывать в жилищах без водопровода и канализации. В некоторых местах дома отапливались исключительно хворостом, собственноручно собранным их хозяевами. Обычные пороки любого общества не обошли сторо-

ной шотландскую провинцию: там, как и всюду, встречаются пьянство, азартные игры, неблагополучные семьи.

Зато вокруг горы и холмы, озера и деревья. Работу всегда найдешь, пусть даже оплачивается она зачастую скудно. Возле школ полно свободного места для игр. Можно поехать на велосипеде в Кирринфиф и чувствовать, что вокруг только свои люди. Можно зайти в местную пекарню и купить французскую булку всего за семьдесят пять пенсов. Такое удовольствие доступно и для богатого, и для бедного. Кормак не пробовал ничего вкуснее этих французских булок.

А здесь был только довольно мрачный и неопрятный мини-маркет с решетками на окнах и наполовину опущенными металлическими жалюзи. Снаружи сидела на цепи здоровенная собака. При появлении Кормака она сразу разразилась лаем, который подхватили еще несколько псов поблизости. Все вокруг было грязным и неудобным. Макферсон хорошо ладил с собаками – в его личном деле об этом не написано, а зря, – но даже он побоялся протянуть руку, чтобы его обнюхала эта жуткая псина с оскаленными зубами.

– Хороший песик, – пробормотал молодой человек и поспешил в подъезд.

Воняло там омерзительно: концентрированной смесью гашиша и мочи. У Кормака защипало глаза. В парадную он попал легко – нажал на кнопку, и дверь открылась, – зато старый скрипучий лифт пришлось ждать целую вечность. Все стены были расписаны граффити. Пока Кормак дожидался

лифта, в подъезд зашла старушка с сумкой на колесиках.

– Доброе утро, – поприветствовал ее Кормак и отступил на шаг, пропуская женщину вперед.

– Да пошел ты! – тут же ответила старушка.

После этого им пришлось ждать вместе. По ощущениям Макферсона, прошло лет пять, не меньше. Наконец, приехал лифт. Воняло в нем еще хуже, чем в подъезде, – если такое вообще возможно. Вышли двое мужчин. Они из-за чего-то ругались. По крайней мере, так показалось Кормаку.

– Ага, щас, обломись... – донеслись до него непонятные слова с лондонским акцентом, когда эти двое вразвалочку проходили мимо, распространяя вокруг слишком сильный запах лосьона после бритья.

Когда Кормак заходил в лифт, они проводили его взглядами, хотя он старался смотреть только прямо перед собой.

На шестнадцатом этаже травкой воняло так же сильно, но здесь к ней присоединились запахи готовки: одни приятные, другие не очень. Макферсон зашагал по грязному линолеуму лестничной площадки. Почти все потолочные светильники оказались разбиты, а дневной свет сюда не проникал. Кормак старался не показывать вида, что напуган. Его уважение к лондонской коллеге росло стремительными темпами.

Из-за двери квартиры номер девятнадцать играла музыка. Кормак постучал: сначала робко, потом, когда стало ясно, что так его не услышат, громче. Наконец он замолотил с такой силой, что музыку сделали потише. Из коридора донес-

лись голоса, и дверь открылась. Макферсон заглянул в бумаги. На пороге стоял крупный мужчина, окруженный детьми, и подозрительно смотрел на него.

– Мерджим Каваджа? – спросил Кормак, стараясь правильно выговорить имя и фамилию.

Мужчина молча нахмурился.

– Мер-джим Ка-ва-джа?

Макферсон попробовал снова, сделав ударения на другие слоги. Здоровяк продолжал глядеть на незнакомца исподлобья. У него из-за спины доносился громкий женский голос. Вопросы на незнакомом языке сыпались один за другим. Мужчина что-то гаркнул в ответ.

Кормак молча показал ему имя, напечатанное на папке. Мужчина фыркнул и толкнул дверь.

Крошечная квартирка с тонкими стенами и дешевым линолеумом оказалась чистой, но до отказа забитой людьми. Через открытые двери Кормак заметил на полу в каждой комнате матрасы. Лежали они и в гостиной. Рядом с двумя старыми диванами из камвольной шерсти высилась стопка постельного белья. По всей гостиной сидели мужчины и мальчики. Те, кто не поместился в центр помещения, жались к стенам. Пахло готовкой, только что постиранной одеждой, пóтом и дезодорантом. Где-то из душа лилась вода и работала стиральная машина.

– Shiko nga dritarja, idiot i madh!³

³ Выгляни в окно, большой идиот! (алб.)

Мужчина произнес совсем не то, что было написано в медкарте у Кормака, и все же его соотечественник в углу тут же вскинул руку. Потом оба принялись оживленно переговариваться на своем языке. Наконец один из них повернулся к Кормаку.

– Doktor, – объявил он, нацелив на посетителя палец.

– Вообще-то, я медбрат, – возразил Макферсон, но никто не обратил на его слова внимания.

Кормак направился к пациенту. Тот сидел в единственном кресле, закинув ногу на подлокотник. Штанина дешевых спортивных брюк задралась, выставляя напоказ тощую белую ногу, густо заросшую черными волосами.

Взгляду медбрата предстало нечто ужасное. Кормак потрясенно замер. Он приехал, чтобы снять швы, однако рана поставила его в тупик. Неровная, кругами – прямо водоворот какой-то!

– Что это вы с собой сделали? – с искренним интересом спросил Кормак.

Он такого в жизни не видел.

Молодой пациент – если верить истории болезни, ему было двадцать четыре года – ничего не сказал. Лишь бросил вопросительный взгляд на остальных. Наконец худой мужчина в очках, сидевший в стороне и читавший комиксы на английском, со вздохом встал. Прошипел что-то больному: должно быть, велел тому говорить по-английски. Потом нехотя приблизился к Кормаку.

– Здравствуйте, – произнес он. – Меня зовут Злобдан. Я говорю по-английски. А все остальные... – Злобдан обвел собравшихся взглядом. – Очень ленивые люди. Дураки.

– Понятно, – протянул Кормак.

Ему они ленивыми не показались. У всех вид уставший. Одежда покрыта строительной пылью. Должно быть, работают в разные смены. Но, судя по длинному ряду кроссовок, некоторым все равно приходится спать вповалку на одном матрасе.

– Что с ним случилось?

– Несчастный случай на стройке. С дрелью.

– Ясно, – произнес Кормак и повнимательнее присмотрелся к ране.

Швы повсюду, но наложены кое-как. Зияющие дыры сморщились да так и зажили. Повезло еще, что мужчина молодой. У старика кожа бы такого обращения не выдержала.

– Его зашили здесь. Вот он зашивал. – Злобдан указал на одного из присутствующих. Тот густо покраснел.

– Он врач?

– Нет! Он дурак!

– Почему раненый не поехал в больницу?

– Потому что они все ленивые дураки и не знают, что здесь лечат бесплатно.

– Вы ведь европейцы, разве нет?

– Да! Мы албанцы!

– Как же вы не знали, что в Великобритании медицина

бесплатная?

– Я-то знаю! А эти ленивые дураки нет!

И Злобдан устремил на двух своих соотечественников взгляд, исполненный презрения. Раненый бедолага уставился в пол.

– Он громко орал. Я ему говорил: езжай в больницу.

У Кормака невольно дернулись уголки рта. Трудно, должно быть, уживаться в такой крошечной квартирентке с людьми, с которыми у тебя ничего общего.

– Мы платим налоги! – почти с яростью объявил мужчина.

– Да, конечно, – кивнул медбрат, вскидывая руки в примирительном жесте. – Все нормально. Я только сниму швы и уйду.

Макферсон открыл ящик с лекарствами и достал дезинфицирующие салфетки. Мужчины пристально следили за каждым его движением. Кормака их внимание сбивало с толку. Если им это зрелище кажется интересным, значит с телевидением в Албании совсем плохо. Он натянул резиновые перчатки и ощупал рану. Какая жалость: наверняка останутся жуткие следы. А ведь шрамов можно было избежать, если бы пострадавший обратился за профессиональной помощью и рану промыли как следует. Кормак глянул на больного. Тот побелел как простыня.

– Все нормально, – успокаивающе произнес Кормак. – Сейчас сниму швы.

– Обезболивающее? – спросил по-английски Злобдан.

– Не понадобится, – с грустью ответил медбрат.

К сожалению, мясник-самоучка, кое-как заштопавший рану, наверняка убил нервные окончания. Теперь на этом месте будет одна сплошная рубцовая ткань.

– Ai nuk te jep ty ilaçe sepse ti je idiot!⁴ – заявил Злобдан больному.

Тот, казалось, готов был вот-вот расплакаться. Здоровенный, похожий на медведя мужчина шагнул вперед и достал прозрачную бутылку без этикетки. Содержимое по запаху напоминало растворитель. Он протянул напиток пациенту. Тот отпил большой глоток и поморщился. Мужчина-медведь тоже хлебнул от души и отставил бутылку в сторону.

– Нет, правда, вы напрасно беспокоитесь, – заверил Кормак пациента, вынимая ножницы.

Он достал маленький пинцет, правой рукой взялся за край металлической нити и принялся осторожно развязывать узел. Вдруг раздался грохот. Один из бородатых ребят в задней части комнаты хлопнулся в обморок. Остальные принялись живо обсуждать случившееся. Наконец мужчина-медведь с тяжелым вздохом взял бутылку со спиртным и пошел приводить в чувство соседа по квартире.

– Пропустите, – велел Кормак и занялся потерявшим сознание.

Тому пришлось накладывать швы на затылок. Остальные с интересом наблюдали и на своем языке обсуждали дей-

⁴ Он не дает тебе лекарства, потому что ты идиот! (алб.)

ствия медика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.